

ШАВУОТ

«А в день первых плодов, когда приносите дар новоплодия Господу в седмицы ваши, священное собрание да будет у вас, никакой трудовой деятельностью не занимаетесь»

(Числа 28: 26)

«И провозглашайте в тот самый день: священное собрание да будет у вас, никакой трудовой деятельностью не занимаетесь; это постановление вечное во всех жилищах ваших в роды ваши. А когда будете жать жатву на земле вашей, не скашивай края поля твоего, и опавшее от жатвы твоей не подбирай: бедному и пришельцу оставь это; Я Господь, Бог ваш».

(Левит 23:21-22)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой брошюре о празднике Шавуот говорится о священном дне дарования Торы, когда сам Всевышний призвал сынов Израиля охранять во всей полноте заповеди веры, добра и справедливости и жить своей жизнью по Торе, свидетельствуя своей жизнью и своей судьбой о могуществе, любви и милосердии Всевышнего и обращая тем самым все народы к истине. Дни очищения и освящения, предшествовавшие Откровению у горы Синай, предуготовили шестьсот тысяч наших предков к трепетному ощущению Того, Кто своею любовью освободил их из Египетского плена.

Праздник Шавуот является также днем жатвы, днем первых плодов и днем принятия еврейского закона маовитянской Рут, которая запечатлела в себе и собою глубокую черту доверия, любви и преданности, открывающую всем народам возможность принять Божественные заповеди в основу своей жизни.

Необыкновенная глубина вековых чувствований и переживаний еврейской души скреплялась как живое единство двумя словами, произнесенными нашими предками у подножия Синая: «наасе» — «мы исполним» и «венишма» — «мы слушаемся».

И сегодня, в соответствии с мнением наших мудрецов, мы должны чувствовать себя как бы стоящими у подножия Синая и получающими от Всевышнего две Его Скрижали-Завета, ибо, как сказано в Ялкуп-Шимони — [своде агадических толкований Священного Писания]: «Всесвятой говорил Израилю: «Мои дети! читайте ежегодно настоящую главу [об Откровении Моем на горе Синай] и Я зачту вам, как бы вы сами стояли у горы Синай и приняли Учение Мое, так как написано: в настоящий день они прибыли в пустыню Синай.»

Человек бывает не в силах постигнуть и вобрать в себя сразу все истины, но два слова, произнесенные нашими предками у горы Синай дают нам понять, что одновременное исполнение двух обетов в состоянии возвышать и освящать нашу жизнь.

Пусть же жизнь наша и дела наши всегда будут освящением Его Имени.

Моше Барселла, Павел Гольдштейн

ПРАЗДНИК ШАВУОТ

Шавуот — праздник жатвы, праздник "первинок", праздник "седмиц", праздник получения Торы

Моше Барселла Наши праздники преисполнены особым величием.

Шавуот — праздник седмиц (хаг гашавуот), названный так потому, что он празднуется к концу семи недель "с того времени, как появляется серп на жатве" (Второзаконие 16, 9). Этот второй по величии после Пасхи праздник, охватывающий далью тысячелетия, имеет и другое название: пятидесятница. Русское название пятидесятница произошло от того, что этот праздник приходится на пятидесятый день после первого дня Пасхи.

Шавуот относится к числу трех праздников — (шалаш регалим) о соблюдении которых было указано сынам

Израиелевым еще тогда, когда они странствовали в пустыне Синай по исходе из Египта. Об этих трех праздниках (Песах, Шавуот и Сукот) так сказано в Пятикнижии Моисеевом: "Три раза в году пусть являются все мужчины твои перед лицом Господа Бога твоего на месте, которое Он изберет: в праздник мацот — опресноков, в праздник шавуот — седмиц и в праздник сукот — кущей".

Всевышний охраняет плод мира.

Есть в празднике Шавуот что-то особенно величавое, дышащее покоем завершенности, радостью созревания. Глаза словно открылись для радостного свидания с далеким прошлым. Ведь поистине блаженная природа осталась все той же в своей неизменной красоте. Как бы приоткрывается слегка дверь в Божественную бесконечность, откуда получили мы Синайское откровение. Так как счет 49 дней, отделяющих этот праздник от дня „снопа возношения" (омер), начинается со второго дня Пасхи, с 16 Нисана, то датой праздника Шавуот является 6 Сивана. Позже высчитали, что день Синайского Откровения был 6 Сивана; поэтому Шавуот получил характер праздника Откровения и стал называться "праздником дарования Торы" (хаг матан Тора). Итак, услышим слова Торы к празднику Шавуот: "Три раза празднуй мне в году... Также праздник жатвы первых плодов труда твоего, того, что засеял ты в поле". (Исход 23, 16). "И праздник седмиц совершай у себя при созревании пшеницы" (Исход 34, 22). "И отсчитывайте себе от второго дня празднования (Пасхи), от дня приношения вами омера возношения, семь недель; полные да будут они. До дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней, и принесите хлебный дар новый Господу... И провозглашайте в тот самый день: священное собрание да будет у вас; никакой трудной работы не делайте" (Левит 23, 15, 16, 21). "А в день первинок, когда приносите дар новоплодия Господу в седмицы ваши, священное собрание да будет у вас" (Числа 28, 26).

Здесь начиналась эта органическая связь праздника Шавуот с предшествующим ему праздником Пасхи. Как уже было сказано выше Шавуот выпадает на пятидесятый день после первого дня Пасхи, по истечении отсчитанных семи недель, что соответствует шестому дню месяца года, по Библейскому летоисчислению, в месяц Сиван (сиван).

Как и другие праздники, Шавуот празднуется в Израиле один день, а в диаспоре два дня. Начиная с этого праздника при приношениях в Храме разрешалось употреблять пшеницу нового урожая. Приношение в Храм новых плодов — первинок — (бикурим) также начиналось со дня праздника Шавуот. Оттого он и называется праздником первинок — (хаг габикурим). Стоит отметить, что приношение первинок в Храм Иерусалимский сопровождалось большой торжественной церемонией — народным шествием. Все это описано подробно и красочно в талмудической литературе. Но в этот самый месяц Сиван (сиван), третий месяц после исхода сынов Израилевых из Египта, имело место величайшее событие в истории еврейского народа. В шестой день месяца народ, стоявший у подножия горы, услышал с вершины Синай десять великих заповедей, и в этом Откровении Божьем даны были народу нашему указания и уставы, составляющие Тору Моисея. И особенно понятно, что после разрушения Иерусалимского Храма, когда "праздник жатвы", "праздник первинок" потерял свое актуальное значение, праздник Шавуот отмечается как праздник вручения Торы. И так гласит молитва в день этого праздника: "И дал Ты нам, Господь, Бог наш, по любви, установленные дни для веселья, праздники и времена для радости, и день праздника этого Шавуот, время дарования Торы нашей, священное собрание в память Исхода из Египта".

В молитвах и в той части Торы, которая читается в этот день в синагогах, упоминается, что праздник этот является также праздником жатвы и первинок; синагоги и дома многих общин украшаются цветами и зеленью, но во всей полноте своего содержания этот день празднуется как день получения Торы.

Природа — это реальность, истина, но в том значении, в том понимании, которое раскрывает нам Тора. В синагогах читают в этот день Десять Заповедей. А до этого читают Книгу Рут (Руфь).

Два объяснения даны, почему в Шавуот читают Книгу Рут. Первое: ибо происшествие, описанное в этой книге, произошло "в дни жатвы", а второе: по преданию в день Шавуот скончался царь-Давид; в конце Книги Рут дана родословная царя Давида, по которой Рут, моавитянка, принявшая еврейство, была прапрабабушкой царя Давида.

Вся свежесть ощущений, вся образность этой книги дает ключ к пониманию многого.

Еще раз подчеркнем, что девятнадцать столетий праздник Шавуот воспринимается евреями как "день дарования Торы". Вот почему и все молитвы этого дня находятся в связи с этим событием и Десятью Заповедями. Есть обычай в ночь на этот праздник читать так называемый Тиккун — сборник отрывков из начальных и конечных строф каждого раздела Пятикнижия, каждой Книги пророков и агрографов, а также каждого трактата Мишны. Обычай бодрствовать всю ночь, читая Тиккун Шавуот, весь Псалтырь и специальные части Талмуда, повидимому, древнего происхождения. По мнению составителей Тиккун-Шавуот чтение этих отрывков равносильно прочтению этих книг в полном объеме.

Мудрецы наши красочно и поэтично описывают акт вручения Торы и провозглашения Десяти Заповедей. Вот одно из этих творений "идеальной реальности":

Когда явился Всевышний, чтобы дать Тору, то не только к сынам Израилевым явился Он, но и ко всем народам явился Он. Вначале обратился Он к сынам Эйсав и сказал им: "принимаете ли вы Тору?" Сказали они Ему: "А что написано в ней?" Сказал Он им: "Не убивай!" Сказали они пред Ним: "Не можем мы принять ее". Обратился Он к сынам Амона и Моава и спросил их: "Принимаете вы Тору?" Сказали они Ему: "А что написано в ней?" Сказал Он им: "Не прелюбодействуй!" И сказали они Ему: "Нет, не можем мы принять Тору".

Обратился Он к сынам Ишмаила и сказал Он им: "Принимаете вы Тору?" Сказали они Ему: "Что написано в ней?" Сказал Он им: "Не воруй!" "Нет,— сказали они Ему, — не можем мы принять Тору!"

Не было ни одного народа, к которому бы Он ни обратился, спрашивая, не согласятся ли они принять Тору. А затем обратился Он к сынам Израилевым, и они сказали: "Исполним и будем слушаться".

И так сказал рабби Аббагу: Когда Святой, да будет Он благословен, дал Тору сынам Израилевым, — птица не щebetала, крылатые не летали, вол не мычал, ангелы не возлетали, серафимы не провозглашали "Свят", море не волновалось, люди не говорили; весь мир замолк и внимал; и тогда раздался глас: "Я Господь, Бог твой!"

В возрожденном современном Израиле помимо традиционных привязанностей, помимо традиционного соблюдения праздника Шавуот пробиваются и новые, не афишируемые, в высшей степени естественные традиции. Дети школ и детских садов отбирают часть зелени и плодов, которые они выращивают в своих огородах, и приносят эти плоды в дар Еврейскому Национальному фонду. И видишь, как дети в канун праздника, одетые в белое с венками из цветов на головах сопровождают эти дары с пением и танцами. В кибуцах устраиваются шествия и торжества во имя творческой жизни и урожая. В ночь Шавуот площадь перед Западной Стеной полна посетителей и молящихся.

Радость естественно-материального и духовного творчества

Раввин Шломо Горен

В празднике первых плодов — Празднике Торы мы находим великое и чудесное проявление полного соответствия и полнейшего слияния двух божественных сил, действующих в мире.

Сила естественно-практического творчества и сила высочайшего в мире духовного творчества, которые на первый взгляд действуют каждая по себе и в разных направлениях, в своих стремлениях к своей цели и своим путем, так что зачастую кажется, что они противоречат друг другу, на самом деле взаимно дополняют друг друга, создавая всеобщую гармонию мира благодаря глубочайшему единству и цельности формирующего духа к миру.

Творение духом означает полнейшее слияние этих двух факторов, слияния такого, что уже ничего нет в одном, чего не было бы в другом, и они становятся «единым венком, которого не разнять».

Праздник Шавуот определен в Торе как «Праздник первых плодов труда твоего». [Исход 23; 16]. Проявляясь в радости самого естественного в мире творчества, праздник Шавуот — это песнь труду и

творчеству народа на лоне чистой природы своей родной земли. Уже то, что не названа точная дата этого праздника, а сказано о нем лишь как о последней стадии трудового периода, начинающейся с того дня, «когда появляется серп на жатве», подводит нас к первооснове характера и сущности этого святого праздника в это время года.

Весь он черпает свое значение из земли и природы и не подчинен другим факторам. Его цель возвеличить заурядные на первый взгляд факторы до цельной гармонии жизни, до зримого сияния духовной святости мира, в котором каждое обличье жизни, каждый звук являются единым, восторженным эхом Творцу Превечному. И не случайно, именно этот день определен как день получения нашей Торы, день вручения нам незабываемых основ нашего духовного развития, святости нашей жизни, неприкосновенности нашей семьи, труда, имущества.

Правда, в Торе мы не находим прямого намека на великую связь, существующую между получением Торы и праздником жатвы, праздником первых плодов, но не случайно именно этот день избран как день получения Торы, ибо предки наши* выслушав из уст Моисея содержание предложенного им союза с Творцом Превечным, радостно, сознательно воскликнули: «Мы будем творить, делать и слушаться!» [т.е. верить].

Именно этот праздник, который олицетворяет страду и естественный труд солнечных дней между праздниками Песах и Шавуот, именно он и только он достоин того, чтобы нести с собой радость получения Торы, когда в мир дела была введена в действие духовная сила, обогащающая наше сознание проникновением в повседневные дела будней.

Величие и святость Праздника Шавуот

Профессор М. Клаузнер

Три праздника — Песах, Шавуот и Суккот — основные праздники еврейского народа. Остальные — либо «грозные дни», либо «памятные дни», как Ханука и Пурим, Ту-Бишват и Лаг-Баомер. Самый краткий из трех основных праздников — Шавуот. Он длится всего один день в Израиле и два дня за пределами страны. Но именно у этого праздника наибольшее число названий. В Торе он назван «Праздником жатвы» [Исход, гл. 23; 16], «Днем первых плодов» — [Числа 28; 26], а также «Праздником седмиц» [Исход, 34; 22, Второзаконие, гл. 16; 10, 16]. В Талмуде этому празднику присвоено еще и название «Ацерет» — [«Собрание»] [«Ацерет Песах» в «Шир-Аширим рабба» 7; 2 по поводу стиха: «О, как прекрасны ноги твои», название, которое встречается и в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия — 3, 6, 10].

Из особой любви к этому короткому празднику, ему присваивали различные названия как в Торе, как и в Талмуде. Но главное название праздника — «Зман — Матан-Торатену» — «Праздник вручения Торы нашей».

В галуте, где у евреев нет ни «жатвы», ни «первых плодов», именно это название, встречающееся в иудейских молитвах нашло наибольшее распространение. С тех пор как страна стала заселяться, возродилось название «Праздник жатвы» и даже «День первых плодов».

Из стремления возродить все то, что имело место в седой древности, когда Храм не был еще разрушен, мы, пожалуй, даже неосознанно перестали пользоваться самым фундаментальным названием этого праздника. И каждый раз, только тогда, когда в руках у нас молитвенник, мы вспоминаем, что это «Праздник вручения Торы нашей». Правильно ли мы поступаем?

Волей высшего начала все определяется. Любое важное национальное событие, сыгравшее выдающуюся и решающую роль в жизни народа в минуты величайшего его душевного подъема, почти всегда связано с каким-нибудь ярким фактором оставившим неизгладимый след в народной душе. И в этом залог лучшего, более возвышенного бытия народа.

Таких исторических событий, которые народ не забывает и которые неустанно вспоминает все снова и

снова, у нас два, и оба они связаны с высокими и величественными горными вершинами: с Синайской вершиной, где получили мы Тору, и с горой Кармель, где происходил поединок пророка Илиягу.

Благодаря этим двум событиям еврейский народ стал единой нацией с едиными характерными чертами. Первое событие дало Израилю веру, закон и национальное призвание, а второе спасло его от духовной порчи в нравственно-религиозном смысле и от национальной гибели, к которым неизбежно привело бы поклонение Ваалу.

Зачастую люди рационального мышления пытаются захватить высшую реальность в сети своих готовых и привычных категорий. Но высь и даль перед ними мертвы и пустынно, потому что мертво и пусто внутри их рассудочной души.

События у горы Синай и поединок пророка Илиягу были величайшими моментами в жизни народа, моментами решающими и роковыми. И оба эти события сопровождались гигантскими и незабываемыми внешними явлениями. Все же важнейшее из них — это событие, происшедшее у горы Синай. Душа народа встрепенулась ведь именно тут, когда в чуде открылись ему столь убедительно мудрость и всемогущество Божье, когда дано ему было знать, какими сокровенными узами связан он с Всевышним. Именно отсюда и берет свое начало духовная жизнь народа Израиля, благодаря получению им «десяти заповедей» с одной стороны и обещания, что Израиль станет «уделом из всех народов», «царством священников и народом святых», вечным народом с мессианским предназначением до скончания веков, — с другой стороны. Поэтому-то события у горы Синай, открывшие в чуде Божественную правду, сопровождались внешними явлениями, которые представить себе до этого человеческое воображение не в силах было.

Рабби Иегуда Галеви, великий поэт и мыслитель, понял и глубочайшим образом оценил ясность и определенность Синайского Откровения, подчеркнув его решающее значение в еврейской истории. В своем «Кузари» он не раз возвращается к событиям у горы Синай, в котором участвовало шестьсот тысяч евреев, видевших все своими глазами и слышавших все своими ушами. «Они слышали и приняли Тору «в массе», при всем собравшемся народе [«Кузари» 1-87, 3-8, 4-11]. И нет ничего удивительного в том, что это величайшее событие с такой потрясающей силой запечатленное в нашей Торе [Исход гл. 19 гл. 20] и передававшееся из уст в уста из поколения в поколение не только направляло наши шаги, движение, разум, душу нашего народа, будило высочайшие чувства, но потрясло самим видением этого события, его следствиями, резонансами.

Предшествовали этому событию «три дня карантина» — дни очищения и освящения, а затем наступило и само событие:

«Громы и молнии, и густое облако, и трубный звук весьма сильный, и вострепетал весь народ, который в стране». «Гора же Синай дымилась вся от того, что сошел на нее Господь в огне, и восходил дым от нее, как дым из горнила, и сотрясалась вся гора чрезвычайно.»

И даже после того, как были провозглашены десять заповедей, сказано в Торе о том, что «Весь народ созерцал голоса [т.е. громометные молнии], и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев то, народ отступил и стал вдали». «Моисей же подошел ко мгле, где был Всевышний.»

Тору нельзя было вручить иначе, как «при громах и молниях», «в огне и пламени» и «мраке», «в облаке» и при «трубном звуке весьма сильном»; нельзя было вручить ее без напряженного внимания, которое необычайно преобразует все внутри, вплоть до того, что « вострепетал весь народ, который в стане» — и даже «сотрясалась вся гора чрезвычайно», ибо без этого трепета не было бы «страха Господня перед народом, дабы не грешили.»

И благодаря этому потрясающему виду событий у горы Синай, которые можно было видеть и передавать своему потомству, события эти сохранились во всей живой трепетности в памяти народной в веках, поддерживая в народе любовь к Торе и веру в ее боговдохновенную вечность.

«Стояние у горы Синай», «Учение Моисея с Синая», «Тора с Синая» и даже «все, что сможет сказать когда-либо старый ученик перед лицом своего учителя, все это уже сказано было Моисею с горы Синай» — все эти выражения, вся эта почти бесконечная во времени образность мыслей и чувств — яркое тому

свидетельство. Потому-то и велик и дорог нам так Праздник Шавуот — «Праздник вручения Торы нашей», время стояния у горы Синай.

Конечно, с возрождением нашего государства, когда наша политическая и хозяйственная жизнь возобновилась на нашей древней родине, нам следует возобновить и традицию «праздника жатвы» и «дня первых плодов», чтобы слить воедино наше настоящее с далеким прошлым времен пророков и царей. Однако, «Праздник вручения Торы» является в конце концов важнейшей основой нашей жизни, нашего прошлого, настоящего и будущего. До тех пор, пока наши дети будут изучать Тору Израиля, будет жить и сам Израиль и не померкнут наши надежды быть «уделом из всех народов», «царством священников и народом святым», народом, у которого божественное, а также человеческое единство лежит в основе его жизни, а царство небесное, претворение в жизнь мессианской идеи, является его идеалом в жизни.

Так как праздник Шавуот длится в нашей стране только один день, то наши учителя постарались, в более поздние времена продлить его, присоединив и канун праздника седмиц к самому празднику. Они постановили, чтобы жадные до слова Божьего не спали всю ночь перед праздником или хотя бы до полуночи. А что делать ночью, если не спать? Читать «Тикун лейл-Шавуот». Это небольшая книга, где приводятся отрывки из всех разделов Торы, начало и конец каждой Мишны, «Книга творения», перечень 613 предписаний по Рамбаму и выдержки из книги «Зогар». Все это является также свидетельством того, что все составные части иудаизма, хотя и возникали они с течением времени, сливаются в непрерывной преемственности. Устное предание связано с записанной Торой, более поздние комментаторы и Маймонид связаны с Талмудом, а тайное учение [«Зогар»] с явным, — и все это составляет единое целое, все берет свое начало из Божественного источника и все исходит из него, переплетаясь взаимно, все связано с тем величайшим и немеркнущим событием, в котором принимали участие шестьсот тысяч сынов Израилевых у горы Синай.

Великий и святой праздник Шавуот — «Праздник вручения Торы нашей», посвященный чудесному этому событию возвещает нам из года в год о сияющих в святости днях Синайского Откровения.

ПРАЗДНИК ПОЛУЧЕНИЯ ТОРЫ

В Пятикнижии

Книга Исход, глава 19

1. В третьем месяце после исхода сынов Израэля из земли Мицраима, в этот день, пришли они в пустыню Синай. 2. И отправились они из Рефидим, и пришли в пустыню Синай, и расположились станом в пустыне, и станом стоял там Израэль против горы. 3. И Моше взошел к Б-гу, и воззвал к нему Б-г горы, сказав: Так скажи дому Йаакова и возгласи сынам Израэля: 4. Вы видели, что Я содеял Мицраиму, и поднял вас на крыльях орлиных, и принес вас ко Мне. 5. И ныне, если слушать будете голоса Моего и хранить Мой завет, то будете Мне сокровищем из всех народов (или: будете Моим достоянием больше всех народов), ибо Мне (принадлежит) вся земля. 6. И вы будете Мне царством слугителей святому и святым народом. Вот речи, которые тебе говорить сынам Израэля. 7. И пришел Моше, и созвал старейшин народа, и изложил пред ними эти речи, которые заповедал ему Господь. 8. И ответили они, весь народ вместе, и сказали: Все, что говорил Господь, исполним. И передал Моше речи народа Господу. 9. И сказал Господь Моше: Вот Я приду к тебе в гуще облачной, чтобы слышал народ, как Я говорю с тобой, и также тебе будут они верить вовеки. И поведал Моше речи народа Господу. 10. И сказал Господь Моше: Иди к народу и святи (готовь) их сегодня и завтра, и пусть вымоют они свое платье. 11. И чтобы готовы были они к третьему дню, ибо в третий день низойдет Господь на глазах у всего народа на гору Синай. 12. И грань проводи вокруг народа, говоря: Остерегайтесь восходить на гору и (даже) касаться ее края. Всякий, кто прикоснется к горе, смерти предан будет. 13. Да не коснется такого рука, но будет он побит камнями или сброшен вниз (с возвышения), - будь то скот или человек, в живых не быть ему. (А) по долгом трублении рога могут взойти на гору. 14. И спустился Моим с горы к народу, и освятил его, и вымыли они свое платье. 15. И сказал он народу: Будьте готовы к (сроку) трехдневному; не подступите к женщине. 16. И было: на третий день, с наступлением утра, были громы и молнии, и облако тяжелое на горе, и голос шофара сильный очень. И вострепетал весь народ, к оторый в стане. 17. И вывел Моше народ навстречу Б-гу из стана; и стали они у подножия горы (или: под горой). 18. А гора Синай дымилась вся, потому что нисшел на нее Господь в огне. И восходил от нее дым,

как дым печи обжиговой; и содрогалась вся гора очень. 19. И голос шофара нарастал и окреп очень. Моше говорил, а Б-г отвечал ему (ниспосланием) голоса. 20. И нисшел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моше на вершину горы, и взошел Моше. 21. И сказал Господь Моше: Спустись, остереги народ, чтобы не порывались к Господу, видеть, (не то) падет из него много. 22. И также священнослужители, подступающие к Господу, должны освятить себя, чтобы не пробил в них бреши Господь. 23. И сказал Моше Господу: Не может народ взойти на гору Синай, ведь Ты остерег нас, сказав: Огради гору и освяти ее. 24. И сказал ему Господь: Иди, спустись. И взойдешь ты и Аарон с тобою, а священнослужители и народ не должны порываться взойти к Господу, чтобы Он не пробил в них бреши. 25. И спустился Моше к народу, и сказал им (это).

Книга Исход, глава 20

1. И говорил Б-г все эти речи, сказав: 2. Я Господь, Б-г твой. Который вывел тебя из земли Мицраима, из дома рабского. Да не будет у тебя божеств чужих пред Моим лицом. 3. Не делай себе изваяния и никакого изображения того, что на небе, вверху, и что на земле, внизу, и что в воде, ниже земли. 4. Не поклоняйся им и не служи им; - ибо Я Господь, Б-г твой, Б-г ревностный, поминающий вину отцов сыновьям до третьего и четвертого поколения ненавидящих Меня. 5. И милость творящий тысячным (поколениям) любящих Меня и соблюдающих Мои заповеди. 6. Не возноси Имени Господа (не клянись им) напрасно, ибо не простит Господь тому, кто возносит Имя Его напрасно. 7. Помни день субботний, чтобы святить его. 8. Шесть дней работай и делай всякое твое ремесло. 9. А седьмой день — суббота Господу, Б-гу твоему. Не делай никакого ремесла — ни ты, ни твой сын, ни твоя дочь, ни твой раб, ни твоя рабыня, ни твой скот, ни твой чужеземец, который в твоих вратах. 10. Ибо шесть дней созидал Господь небо и землю, море и все, что в них, и почил Он в седьмой день. Потому благословил Господь день субботний и освятил его. 11. Почитай твоего отца и твою мать, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Б-г твой, дает тебе. 12. Не убей; не прелюбодействуй; не укради; 13. Не дай о ближнем твоём свидетельства ложного. Не возжелай дома ближнего твоего; не возжелай ни жены ближнего твоего, ни его раба, ни его рабыни, ни его вола, ни его осла, и ничего, что ближнему твоему (принадлежит).

Перевод Текста Торы - Фримы Гурфинкель (Издательство "Гешер га-Тшува")

В Талмуде и Мидрашим

ПРЕПОДНЕСЕНИЕ ТОРЫ

Сказал рабби Ицхак: "Уже при выходе из Египта сыны Израилевы были достойны того, чтобы им сразу же была дана Тора. Однако Господь-Бог сказал: Еще не появилась краска на лице сыновей Моих. Они только что вышли из рабства раствора и кирпичей, и не могут они тут же принять Тору".

С чем это можно сравнить? С царем, у которого сын только что встал после болезни, а учитель говорит ему: "Пускай твой сын отправится в школу". На это царь ответил: " У моего сына еще не вернулась краска на лице, а ты говоришь — пускай твой сын отправится в школу. Нет, пускай мой сын насладится два-три месяца едой, питьем, и поправится, а затем уж пойдет в школу". Так и Господь-Бог сказал: "У моих сыновей еще не появилась краска на лице. Они только что вышли из рабства раствора и кирпичей, и я тут же дам им Тору? Нет, пусть мои сыновья насладятся два-три месяца манной, водой родниковой и перепелами, а затем уж им дам и Тору". ("Когелет-рабба, 3; Шир-Аширим рабба, 2)

Сказал рабби Иегошуа Бен-Леви: Когда сыны Израилевы вышли из Египта, среди них было много калек вследствие тяжкого труда. Они ведь работали с раствором и кирпичами, со стройки падали камни и переламывали им руки или ноги. И сказал Господь-Бог: "Это не дело, чтобы Я дал Свою Тору калекам". Что же Он сделал? Намекнул ангелам-служителям, а те сошли и вылечили их. (Танхума, Итро)

"В этот день пришли они в пустыню Синай" (Исход, гл. 19). Не сказано: "в тот день, а "в этот день", будто они только сегодня пришли в пустыню Синай. Каждый день, когда ты занимаешься Торой, говори, будто именно сегодня получил ты ее с Синая, ибо сказано: "В день сей Господь, Бог твой, завещает тебе исполнить и т. д." (Второзаконие, гл. 26). ("Танхума", смотри тоже Псикта, месяц третий)

Сказал рабби Иегошуа Бен-Леви: "Когда Моисей поднялся на небо, сказали ангелы-служители Господу-Богу: — "Властелин мира, что тут делает среди нас рожденный женщиной?" — Господь им ответил: — Он пришел получать Тору — Тогда они сказали: — "Эту прекрасную драгоценность, которую Ты тщательно прятал в продолжение девятиста семидесяти четырех поколений до сотворения мира, Ты намереваешься отдать человеку из плоти и крови? Господи, Боже наш, как величественно имя Твое по всей земле! Слава твоя распространяется превыше небес... Что такое человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты уделяешь ему внимание?" Тогда сказал Господь Моисею: — "Дай им ответ". — Моисей же сказал: — "Властелин мира! Я боюсь, как бы они не сожгли меня дуновением своих уст". — Господь-Бог сказал на это: — "ухватись за Мой престол и дай им ответ". — Тогда Моисей сказал: — Властелин мира! Тора, которую Ты даешь мне, что написано в ней? "Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли египетской". И сказал он им тогда: "В Египет вы спустились? Фараону служили? Зачем же вам Тора?" И далее, что в ней написано? "Да не будет у тебя других богов". Разве живете вы среди народов, которые поклоняются идолам? Что еще в ней написано? "Не произноси". Разве есть среди вас тяжбы? Еще что в ней написано? "Помни день субботний, чтобы святить его". А разве вы работаете, что вам необходим отдых? Еще там написано: "Чти отца твоего и мать твою". А разве есть у вас отец и мать? Что там еще написано? "Не убивай, не прелюбодействуй, не кради". Разве есть среди вас зависть? Есть среди вас злой дух? — Сразу же возблагодарили Господа-Бога, ибо написано: "Господи, Боже наш, как величественно имя Твое по всей земле!", а вот "Распространи славу Свою на небеса" не написано. И тут же все до единого возлюбили Моисея. (Трактат "Шабат", л. 89)

(Из "Книги Агады", составленной Х. Н. Бяликом и И. Х. Равницким)

ШАВУОТ — ПРАЗДНИК ПОЛУЧЕНИЯ ТОРЫ

Проф. Д. Гафни

...Имеется, однако, еще одно обстоятельство, говорящее в пользу того, что праздник Шавуот является праздником получения Торы; и оно же объясняет также, почему в Торе этот факт не подчеркивается особо. По общему мнению, признанному не только еврейской традицией, но и крупнейшими исследователями и комментаторами, праздник Шавуот следует рассматривать как завершение праздника Песах; в соответствии с этим получение Торы у горы Синай является завершением освобождения из египетского рабства. Стих "И избавлю вас" (Исх. гл. 6, стр. 6) - является только введением и началом стиха "И приму вас" (Там же, стих 7). Уже в самом начале миссии Моисея Господь сказал ему: "Когда ты выведешь народ из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе" (Хорев) (Исх. гл. 3, ст. 12), а Моисей, каждый раз, когда говорил от имени Господа к фараону, повторял: "Отпусти народ Мой, чтобы он совершил мне праздник в пустыне" (Исх. гл. 5, ст. 1, 7, 16 и т. д.). Как Моисей, так и народ Израилев думали, что это служение Господу выразится в принесении множества жертв, и когда фараон попытался помешать угону скота евреями, Моисей сказал ему: "Дай также в руки наши жертвы и всесожжения... но доколе не придем туда, мы не знаем, как будем служить Господу" (Исх. гл. 10, ст. 25-26). Однако, когда Израиль пришел к горе, предназначенной для совершения этой службы, от него не потребовалось приносить жертвы, а всего лишь слушать глас Господний и соблюдать завет Его (Исх. гл. 19, ст. 5). Таким образом, Израиль совершил служение Богу своему и отпраздновал "праздник Господу" тем, что стоял у горы Синай и принял Тору. Следовательно, выход из Египта и служение Господу у горы Синай являются единым событием: физическим и духовным освобождением Израиля из египетского рабства. И подобно тому как с естественной точки зрения Песах является началом жатвы, а Шавуот — ее завершением, так и с исторической точки зрения праздник Шавуот следует рассматривать как завершение освобождения Израиля. Если праздник Песах посвящен памяти об исходе из Египта, то завершение этого, праздник Шавуот, посвящен завершению освобождения, то есть — памяти получения Торы. А так как своим

предписанием отсчитывать дни, отделяющие Песах от Шавуот, Тора намекает на связь, существующую между этими двумя праздниками, и определяет служение Господу у горы Синай как основную цель освобождения из египетского рабства, указывая еще и дату этого праздника, которая совпадает с днем получения Торы, то отсюда следует, что праздник Шавуот, как завершение освобождения из египетского рабства, является вместе с тем и праздником получения Торы.

ИЗУЧЕНИЕ ТОРЫ

Рамбам, [«Мишне Тора», раздел Талмуд Тора, гл. 3]

Трех венцов удостоился Израиль: венца Торы, венца священничества и венца царского. Венец священнический достался Аарону, ибо сказано: «И будет он ему и потомству его заветом вечным». Царский венец достался Давиду, ибо сказано: «семя его пребудет вечно и престол его, как солнце, предо Мной». Венец же Торы уготован и поставлен в распоряжение всего Израиля, ибо сказано: «Тору заповедовал нам Моше, наследство общине Яакова». Кто хочет, тот может прийти и взять венец Торы. А дабы никто не сказал, что те два венца важнее венца Торы, Он указал: «Мною будут руководствоваться руководители». Отсюда следует, что венец Торы важнее тех двух.

Наши мудрецы говорили: «Мамзер, разбирающийся в Торе — выше первосвященника-невежды, ибо сказано: «Драгоценнее она жемчуга», то есть первосвященника, который входит предо Мной внутрь. (Непереводимая игра слов: элемент слова — пениним [жемчуг] входит в состав слова — [«Лифнай велефним»] — «пред лицо Мое и внутрь» — имеется в виду Святая Святых Храма, куда входил только первосвященник.)

Среди всех предписаний Торы нет ни одного, которое могло бы сравниться с предписанием изучить Тору. Зато изучение Торы превышает все остальные предписания, которые и претворяются в жизнь только благодаря предварительному изучению Торы. Поэтому изучение Торы всегда и всюду предшествует какому угодно делу.

Если человек стоит перед выбором сделать ли какое-либо благое дело или заниматься изучением Торы, то пусть он поручит то благое дело кому-нибудь другому, а сам занимается изучением Торы. Только в том случае, когда поручить некому, пусть он сделает то благое дело сам, но тут же вернется к изучению Торы.

Небесный суд начинает судить о человеке прежде всего по тому, занимался ли он изучением Торы, а уж потом судит о нем по остальным его делам. Поэтому мудрецы говорили: «Всегда пусть человек занимается Торой — ради нее самой или просто так, потому что нецелеустремленные занятия Торой приведут его к целеустремленным.

Каждый, кто твердо решил исполнить это предписание как подобает и этим удостоится венца Торы, тот не отвлечется на прочие дела и не станет добиваться знаний Торы, добиваясь одновременно богатств и почестей, ибо путь изучения Торы таков: питайся одним хлебом, пей воду из ручья, спи на голой земле, живи в лишениях, но трудись на ниве Торы. Не тебе дано завершить это дело и ты не вправе отказаться от него. А чем больше ты углубишься в Тору, тем больше будет тебе вознаграждение. Воздается же оно тебе по лишениям. Если ты скажешь себе: дай, я сначала наживу денег, а потом вернусь и буду заниматься, куплю сначала то, что мне надо, а там освобожусь от дел и вернусь к занятиям, то ты никогда не удостоишься венца Торы, если такая мысль придет тебе. Ты занимайся Торой постоянно, а делами временно, и не говори: «уж освобожусь», потому что — вдруг не освободишься?

В Торе сказано, что не в небе она и не за морем. «Не в небе» — нужно понимать, что не у надменных она пребывает, а также не у путешествующих за море. Поэтому-то мудрецы и говорили, что «не каждый, кто усиленно занимается торговлей достигает мудрости». И предписали мудрецы: «Поменьше занимайся делом суетным, но занимайся Торой».

Слово Торы подобно воде, ибо сказано: «Пусть каждый, кому хочется пить, отправится к воде», то есть, подобно тому, как вода не собирается на горе, а стекает с нее, собираясь внизу, так и слова Торы находятся

не у гордых и надменных, а у скромных и покорных духом, которые каждый день работают ровно столько, сколько надо для того, чтобы заработать себе на пропитание, а остальное время дня и ночи занимают Торой.

Каждый, кто решил заниматься Торой, но не работать, а жить за счет подаяний, тот оскверняет имя Господа, позорит Тору, тушит свет веры, причиняет зло самому себе и лишается удела в мире грядущем, ибо нельзя извлекать выгоду из Торы в этом мире. Мудрецы говорили: «Кто извлекает выгоду из Торы лишает себя жизни на этом свете». И еще они предписали: «Не сделай из слов Торы ни хламида, чтобы гордиться ею, ни мотыги, чтобы копать ею».

И еще они предписали: «любить работу». Всякие занятия, которые не сопровождаются работой, ничего не стоят и в конце концов приводят к греху. Такой человек рано или поздно будет обкрадывать ближнего своего.

Велика заслуга того, кто кормится от работы рук своих. Это была добродетель первых праведников и благодаря такой добродетели удостоивается человек чести и всех благ как в этом мире, так и в мире грядущем, ибо сказано: «Ты будешь есть от трудов рук твоих; блажен ты и благо тебе». Блажен ты будешь в этом мире, и благо тебе будет в мире грядущем, который сплошь благо.

Мудрецы говорили: «Кто не занимается Торой из-за богатства, тот рано или поздно не будет заниматься ею из нищеты, а тот, кто исполняет Тору в нищете, тот рано или поздно будет исполнять ее в достатке». Об этом ясно сказано в Торе:

«За то, что не служил ты Творцу Превечному с радостью и с сердечным расположением при изобилии всего, служить будешь врагам твоим». И поясняется: «Дабы смирить тебя и испытать тебя, чтобы впоследствии было тебе добро».

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ

В Моисеевом Пятикнижии содержится 613 законов (приказаний и запрещений).

В талмудических сочинениях часто выражается требование, чтобы все поступки, все поведение было лешем шамаим, то есть, чтобы поступки совершались во имя Неба, во имя Всевышнего, возвышающегося над всем.

Это требование включает в себе ту мысль, что истинным, деятельным основанием нравственности должно быть не внешнее, не понижение, а возвышение человека к высшему достоинству. Эта мысль, не оставляющая места никакому сомнению, указывает на то, что все законы должны быть выполнены лишма, во имя Закона, который должен постигаться человеком все глубже и глубже. Другими словами, закон должен быть выполнен не ради пользы, не ради следствий, вытекающих из поставляемой цели, а единственно ради достоинства самого Закона и силы, с которой он предписывает нам выполнение долга.

В иудаизме сущность нравственности никогда не рассматривалась иначе, как в истоке Божественного порядка, как выражение Божественного Закона, как выполнение Божественной Заповеди. Человек познает нормы своей воли и своих поступков, — другими словами: он познает нравственные законы, которые должен выполнить. Он распознает их в малом и великом, в почти незримом и в непомерном, в бремени Торы и ее Заповедей.

Законодателем, о Котором все время должен помнить человек, является Всевышний. Здесь дух и свершение, нравственно хорошее и богоугодное, нравственный закон и божественное поведение. И эти понятия для иудаистического мировоззрения нераздельны.

Рабби Меир* сказал (Второзаконие 6; 6): "Да будут слова эти, которые я заповедаю тебе ныне, на сердце твоём", то есть исполнение Заповеди требует предварительного настроения сердца. (Трактат Мегилла** 20-а)

* Меир — знаменитый законоучитель (но — 165 г.). Расцвет его деятельности относится к эпохе после Адриановой войны (132 — 35). Рабби Меир — любимый ученик р. Акивы, был лектором (хахамом) в академии в Уше. Он пользовался преобладающим авторитетом в Талмуде, в котором прямо сказано, что современники не в состоянии были понимать его. Самому имени его — Меир (светящий) придается аллегорическое значение для обозначения его светлого ума.

** Мегила (буквально свиток) — название 10-го трактата талмудического отдела Моэд, содержащего преимущественно правила о публичном чтении книги Эстер в праздник Пурим.

"Непостоянны пути ее, и ты не узнаешь их" (Притчи 5; 6). По поводу этого стиха рабби Абба бар Кагана* сказал: — тебе не следует взвешивать Господних Заповедей и рассматривать, какая из них обещает большую награду, дабы исполнить только ее, потому что пути ее (заповеди) непостоянны и ты их не узнаешь. Рабби Хия** поясняет это примером богача, имевшего увеселительный сад, для которого нанял работников, не объявив им о размере вознаграждения за насаждение того или другого растения. Иначе, они бы занимались насаждением только растений, за которые положена большая плата, и не все садовые работы были бы выполнены. Так и Всевышней не объявил о размере вознаграждения за каждую заповедь порознь, иначе одни заповеди исполнялись бы, а другие нет. (Танхума*** 20)

* Р. Абба бар Кагана — аморай 3-го века, экзегет, ярко освещавший тексты Св. Писания примерами из житейского обихода.

** Р. Хия бар Абба, ученик р. Иоханана, — аморай 3-го века.

** Мидраш Танхума к Пятикнижию, составленный рабби Танхума б. Абба (5 век).

Рабби Ах* сказал: 248 положительных заповедей, изложенных в Торе, соответствуют 248 членам человеческого тела, ибо каждый из них умолял человека: исполняй со мною какую-либо заповедь, дабы ты, ради ея жив был и дабы продлились дни твои; а 365 отрицательных заповедей соответствуют числу дней солнечного года, ибо солнце ежедневно с восхода своего до заката вызывает к человеку: — не совершай при мне греха, дабы ты не погубил меня, а со мною весь мир. (Ялкут 133)**

* Р. Аха из Луда, аморай 4-го века.

** Ялкут (Шимеони) — свод агадических толкований Святого Писания, извлеченных из Талмуда и Мидрашим, в 2-х частях; 1-я объясняет Пятикнижие, а 2-я остальные Книги Святого Писания.

Главная цель Заповедей, сопряженных с телесною деятельностью членов человека, заключается в том, чтобы поощрять исполнение Заповедей, зависящих от сердца и души его, ибо на них только и основывается истинное служение Всевышнему и они составляют корень Святого Писания. Но так как это невозможно, пока человек не отрешится от своих животных страстей, не одолеет своих природных склонностей и не обуздает своих похотей, то Создатель заставил его служить Ему телом и членами, чрез что облегчится ему служение сердцем и душою. Когда же верующий сердцем и душою будет стараться и постигнет это служение по мере возможности своей, Господь откроет ему врата к высшим ступеням духовного мира, и он будет служить Создателю телом и душою, явно и тайно, как сказал царь Давид: "сердце мое и плоть моя воспевают Творцу живому". (Ховот Галевавот*, гл. 3)

* "Ховот Галевавот" — "Об обязанностях сердца" -г- систематическое нравоучение Р. Бахия б. Иосеф Ибн Пакуда (жил в Испании в середине 11-го века).

Человек должен вникать в законы Святого Писания, чтобы по мере своих способностей узнавать их значение и цель. Пусть не пренебрегает он такими законами, значение которых ему непонятно, и да не дерзнет он возвышаться до Всевышнего, чтобы не погубить себя. Он не должен так относиться к законам

Святого Писания, как он относится к обыденным (не священным) предметам. Смотри, как строго относится Святое Писание к святотатству! Даже простые предметы, как, например, дерево, камни, земля и песок, когда носят на себе имя Господа, считаются уже священными, так что даже неумышленно обращающийся с ними запросто называется святотатом, и должен принести очистительную жертву. Тем менее должен человек пренебрегать начертанными нам Господом Заповедями, потому только, что их значение непонятно ему, и отнюдь не должен приписывать Всевышнему неправдоподобных вещей или относиться к Его начертаниям легкомысленно, ибо сказано (Левит 19; 37): "Соблюдайте же все уставы Мои и все законы Мои, и исполняйте их." (Маймонид*. Яд — Хазака, Тр. Меила, гл. 8)

* Яд-Хазака (т. е. рука сильная) — полный систематический свод галахических законопоставлений в категоризованной форме согласно писанному и устному учениям на основании окончательных выводов Талмуда, составленный рабби Моисеем бен Маймона — Маймонид (1135 — 1204).

"Хотя все постановления Святого Писания суть безусловные повеления, тем не менее следует вникать в их смысл для уразумения того, что доступно нашему пониманию, как-то делали древние мудрецы. Так царь Соломон большею частью понимал причины постановлений Святого Писания. И мне кажется, что стих (Левит 27; 10): Нельзя ему выяснять его или заменить его, а если заменил, то и то и заменившее его священны" — следует понимать в том же смысле, как следующее за ним (там же 27,15): "Если же посвящающий дом свой захочет выкупить его, то он должен прибавить пятую часть стоимости его". Очевидно, что Святое Писание заглядывает в сердце человека, не всегда чистое от злых побуждений. Человек по природе склонен увеличивать свои приобретения и дорожить деньгами, так что, несмотря на обет и посвящение предмета, у него может явиться желание заменить его на другой, меньшей стоимости. Поэтому Святое Писание запретило всякую замену и определило штраф с заменяющего, на что и указывает первый из вышеприведенных стихов: "Нельзя ему выменять его или заменить его, а если заменил, то и то и заменившее его священны", то есть принадлежат святыне.

Все это для того, чтобы обуздать злые побуждения и исправить помыслы человека. Так, большая часть законов Святого Писания суть только дальновидные советы Великого Советника, служащие к улучшению нравственности и направлению людей на прямой путь, как сказано (Притчи 22; 20,21): "Не писал ли Я тебе трижды в советах и наставлении, чтобы научить тебя точным словам истины?" (Маймонид, Яд Хазака Трактат Темура* 4)

* Яд Хазака состоит из 4-х томов, разделенных на 14 книг, подразделенных на трактаты, главы и статьи. Темура — трактат о замене посвященных предметов другими.

Все поступки твои должны быть во имя Господа: да не отправляется человек есть или спать, имея в мыслях поздороветь и потолстеть, дабы еще более заниматься суетой мира сего и гоняться за наживой; но он должен сказать себе: выплюсь и поем, дабы я мог заниматься учением и исполнять Заповеди Господний. (Сефер Хасидим 46)

Царь Давид сказал: "Не полагайся на вельмож" (Псалм 145; 3), то есть да не полагается человек на заслуги своих отцов; да не скажет Ишмаел: "Авраам — отец мой, имею в нем долю ч он спасет меня", да не скажет Эйсав: "Яков был праведен и он спасет меня, и ради его я буду избавлен" ибо сказано (Пс. 48,8) — "Человек никак не искупит брата своего и не даст Всевышнему выкупа за него", то есть брат не может искупить брата. Если человек сам не делает добра в мире сем, то ему нечего полагаться на дела своих отцов; полагаться можно только на свои собственные дела, как сказано (Притчи 9;12): "Если ты мудр, то мудр ты для себя" и (там же 16; 26): "Душа трудящегося трудится для себя", то есть человек пользуется плодами своих собственных, а не отцовских трудов, как сказано (Книга Когелет (Еккл.) 6; 7): "Все труды человека — для рта его, а душа его не насыщается". (Мидраш к Притчам Соломоновым 49)

Ученые мужи предостерегали нас, говоря: исполняй Заповеди во имя Заповедавшего, ибо все, что Всесвятой сотворил, Он для своей же славы сотворил. И не сделай себе из Заповедей венца для украшения себя между людьми, тщеславясь исполнением их. Ибо в противном случае мы не делаем угодного Всесвятому, а только угодное людям, и теряем вознаграждение, на которое рассчитывали. Но кто скрыто делает добро, получит больше вознаграждения—и в конце концов дела его выступят наружу, и он будет превознесен и людьми, как сказано: (Книга Когелет (Еккл.) 12;14): "Ибо, всякое дело Всесвятой приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо." (Сефер Хасидим* 46)

* Сефер Хасидим — "Книга Благочестивых" — нравоучительная книга рабби Иегуда Гахасид из Бориса (умер в 1217 году).

Каждый человек, кающийся в своих дурных поступках должен поступать скромно, смиренно и скрытно; должен исполнять дела свои, не ища удовольствия в совершении оных; всякое подвижничество должно быть совершаемо не на виду общества, как сказано (Миха 6; 8): "Скромно ходи пред Господом своим". Пусть не вменяет человек себе в заслугу то, что он делает во имя Превечного; пусть не ищет в этом удовольствия и радости, потому что, если сердце его радуется в присутствии людей, то он этим получает часть вознаграждения за исполнение Заповеди в мире сем. Если же его сердце радуется невольно, то он должен научиться укрощать свои чувства, припоминая себе: "сколько людей добродетельных и благочестивых вымерло и отошло в вечность, а люди совершенно забыли их и деяния их; память о них изгладилась в мире сем, но живет в мире будущем. Какая же для меня польза и какое удовольствие, если все равно в сем мире меня забудут! Так должен человек постоянно думать, и когда он ложится спать, он должен быть в страхе, что может заснуть вечным сном и не просыпаться более, а потому, чему же тут радоваться? Сколько бы ни хвалили его в этом мире — все это дым и дуновение ветра." (Сефер Хасидим, 8)

Корень и основа Заповедей заключаются в сердце, откуда они и берут начало. А потому, следует остерегаться самой малейшей ошибки, могущей, повести к заблуждениям гораздо значительнейшим, как сказано (Притчи 4;23): "Больше всего храни сердце твое", то есть тщательно охраняй наклоности сердца твоего; старайся всеми силами усовершенствовать их и охраняй сердце свое от злых помышлений, ибо от сердца зависит вся духовная жизнь твоя.

И уже объяснено было, что сущность Заповедей заключается в намерении человека; точно также сущность греха составляет помышления о нем, как сказано в трактате Йома. Выяснив себе, что намерение есть главное как при исполнении Заповедей, так и при совершении преступлений, мы теперь поймем то, что сказано: "Больше всего хранимого храни сердце свое", так как духовная деятельность человека, корень и основа которой находится в сердце, составляют главное средство к сближению с Всевышним. (12 Проповедей Магарана, проп. 5)

Вопрос об исполнении Заповедей имеет много сходства с вопросом, предложенным Гиппократом в его книге "Диэтика". "Отчего, — спрашивает он, — простой народ не умеет отличать хорошего врача от дурного?" И сам отвечает: "Оттого, что дурной врач употребляет те же микстуры, мази и порошки, как и хороший, с той только разницей, что хороший врач употребляет их целесообразно и кстати, а плохой нецелесообразно и некстати." Так бывает и с исполнением Заповедей: Заповеди исполняются как усвоившими многое, так и не усвоившими, с той только разницей, что первые делают свое дело сознательно, искренно, зная, что искренность тут — все, а последние — случайно, наобум. То же самое можно сказать и о поступках: помышление о грехе хуже самого греха. (Магаран* 6)

* Ниссим-бен Реувен (Ран или Магаран из Героны — раввин из Барселоны — 14 в.) — известный галахист и врач. Составил комментарий к "Галахот" Альфаси. Составил 12 проповедей к Святому Писанию.

В исполнении какой-либо Заповеди мы различаем две стороны: одну, заключающуюся в самом выполнении заповеди, и достижении ею предположенной цели; другую же — заключающуюся в намерении исполнителя, ибо исполнение без намерения не считается исполнением; точно также намерение без исполнения ничего не значит, потому что, если бы достаточно было одного намерения, то можно было бы довольствоваться одним только знанием и изучением Заповедей, вместо исполнения их. А это не так. (Иккарим*, отд. 3, глав, 28)

Если, предписывая соблюдение Законов, Святое Писание имеет целью усовершенствование человеческого общества, то намеренностью этого соблюдения достигается цель еще более важная, чем первая. Подобно тому, как зубы, язык и губы, служащие животным органами для принятия пищи, имеют у человека и более возвышенное назначение, служа ему органами речи для прославления Всевышнего и чудес Его, так и Законы Святого Писания имеют более важную цель, чем усовершенствование человеческого общества. Эта высшая цель состоит в том, чтобы во время исполнения их человек знал, что Господь заповедал ему их исполнение. Это сознание в соединении с исполнением сообщает совершенство душе исполнителя, так как Законы в таком случае исполняются не ради одного только усовершенствования общества, но и из любви к Тому, кто заповедовал нам их.

Таким образом, исполнением Заповедей по их существу, как например раздачей милостыни, ссужением нуждающемуся, или воздержанием от обмана, воровства, — не достигается никакая специальная цель, за исключением той, которую имеет в виду общественность. Но исполняющий Заповеди и ради того, что Господь заповедал их из желания сделать Ему угодное, достигает другой, специальной, более возвышенной цели, а именно: служение Господу. Ибо искреннее исполнение Заповедей ведет к духовному совершенству. (Иккарим, отд. 3, гл. 28)

* "Иккарим" (Основы)—сочинение об основах иудаизма р. — Иосефа Альбо, который выступил в Испании 15-го века, как апологет иудаизма против нападок христианских теологов. "Иккарим" — сочинение в 4-х частях, разделенных на 145 глав.

ЕСЛИ ПОЗНАТЬ ТЫ ХОЧЕШЬ ТОТ РОДНИК

Х. Н. Бялик

Если познать ты хочешь тот родник,
Откуда братья, мученики-братья
Твои черпали силу в черный день,
Идя с весельем на смерть, отдавая
Свою гортань под все ножи вселенной,
Как на престол, вступая на костры
И умирая с криком: Бог единый! —

Если познать ты хочешь тот источник,
Из чьих глубин твой брат поработанный
Черпал в могильной муке, под бичом,
Утеху, веру, крепость, мощь терпенья
И силу плеч — нести ярмо неволи
И тошный мусор жизни, в вечной пытке
Без края, без предела, без конца; —

И если хочешь знать родное лоно,
К которому народ твой приникал,
Чтоб выплакать обиды, вылить вопли —
И, слушая, тряслись утробы ада,
И цепенел, внимая, Сатана,
И трескались утесы, — только сердце
Врага жесточе скал и Сатаны; —

И если хочешь видеть ту твердыню,
Где прадеды укрыли клад любимый,
Зеницу ока — Свиток — и спасли;
И знать тайник, где сохранился дивно,
Как древле чист, могучий дух народа,
Не посрамивший в дряхлости и гнете
Великолепья юности своей; —
И если хочешь знать старушку-мать,
Что, полная любви и милосердья
И жалости великой, все рыданья
Родимого скитальца приняла
И, нежная, вела его шаги;
И, возвратись измучен и поруган,
Спешил к ней сын — и, осеня крылами,
С его ресниц она свевала слезы
И на груди баюкала... —

Ты хочешь,
Мой бедный брат, познать их? Загляни
В убогую молитвенную школу,
Декабрьскою ли ночью без конца,
Под зноем ли палящего тамуза,
Днем, на заре или при свете звезд —
И, если Бог не смел еще с земли
Остаток наш, — неясно, сквозь туман,
В тени углов, у темных стен, за печкой
Увидишь одинокие колосья,
Забытые колосья, тень чего-то,
Что было и пропало, — ряд голов,
Нахмуренных, иссохших: это — дети
Изгнания, согбенные ярмом,
Пришли забыть страданья за Гемарой,
За древними сказаньями — нужду
И заглушить псалмом свою заботу...
Ничтожная и жалкая картина
Для глаз чужих. Но ты почувешь сердцем,
Что предстоишь у Дома жизни нашей,
У нашего хранилища души.

И если Божий дух еще не умер
В твоей груди, и есть еще утеха,
И теплится, прорезывая вспышкой
Потемки сердца, вера в лучший день, —
То знай, о бедный брат мой: эта искра —
Лишь отблеск от великого огня,
Лишь уголек, спасенный дивным чудом
С великого костра. Его зажгли
Твои отцы на жертвеннике вечном —
И, может быть, их слезы нас домчали

До сей поры, они своей молитвой
У Господа нам вымолили жизнь —
И, умирая, жить нам завещали,
Жить без конца, вовеки!

1898 г.

К ПРАЗДНИКУ ШАВУОТ

УРИ ЦВИ ГРИНБЕРГ

Эти милые руки, что разукрашивали наши окна к празднику Шавуот, были столь же невинны, как крылья голубки, которую я видел парящей над Стеной Плача в Иерусалиме, как крылья дикой голубки, которая мне гораздо больше по сердцу, чем птица в голубятне.

Миллионы таких рук не окрепли настолько, чтобы ими можно было разукрашивать дома к празднику.

Их вырвали, как крылья из плеч, в них стреляли, их раздавили, а еще они похудели, высохли и погибли вместе с маленьким детским тельцем по приказу изверга Эйхмана.

И этих рук не хватает нам сегодня на нашем теле.

Они занимались бы работой, законодательством, искусством, пахотой и жатвой, в мастерской и лаборатории, оружие бы держали —
— святое оружие в нашей борьбе за существование этой нашей Святой Земли.

Оружие в еврейских руках после трех катастроф, с разрушения Первого Храма и до гибели еврейства в Европе —
— Это святое оружие.

Только им и можно пользоваться — оружием этим, пока не явится Вестник и Избавитель, полон мщениа и одетый в точности так, как написано о нем в Святой нашей Книге:

Явится со стороны Эдома!

Эдом, который до и после Гитлера, всегда один и тот же —

Эдом, Эйсава, Амалек, Гог и Магог:

в образе поляка, русского, румына, чеха, словака и венгра, а всех паче — немца!

Грека и болгарина, серба и хорвата, египтянина и иракца, литовца и латыша —

да кого только нет

Гоим — а не «отдельные нацисты», как их называют на языке «прогрессивных евреев».

Гоим, как называли, окружавших их со всех сторон врагов, наши предки иудеи, которые не дожили до «прогресса»..., а погибли в страшных муках.

Помню, что мне выпало счастье побывать в Иерусалиме на празднике Шавуот пять тысяч шестьсот восемьдесят четвертого года и подняться на Сионскую гору.

Вместе с толпою евреев топтался перед воротами, ведущими в дом Дегании, недалеко от гроба царя Давида.

Как же я был счастлив, что удостоился чести топтаться в невыносимую жару и в пыли этого места, которое все мое, все мое, хотя и владеют им чужие!

Во мне звоном пели псалмы Давида,

напевы простых людей, а также отцов моих и предков,
благороднейших из благородных.

Во мне ожили ярчайшие легенды об этом месте
и о царе, покоящемся там.

А солнце стояло прямо над моей головой
и жгло невыносимо, во рту у меня пыль,
но казалась она мне слаще меда.

Владыка Вселенной! Вот я, Ури Цви сын Бат-Шевы,
стою здесь, здесь!

Слышит ли меня царь, покоящийся рядом, во дворе вот этого дома?

Удостоюсь ли я, удостоимся ли все мы, евреи, подойти
когда-нибудь к самому входу в пещеру царя Давида?

Удостоился, и все мы удостоились!

Эта сторона Сионской горы — в руках армии Израиля,
а из рук армии Израиля перешла в распоряжение всего народа.

Я прихожу туда каждый раз, когда поднимаюсь в Иерусалим,
чтобы прочитать несколько псалмов у гроба царя.

Да, да, чтобы просто по-еврейски «излить душу».

«Передовые евреи» относятся скептически к месту этому,

отравляют лучшие чувства, когда хочется помолиться на этом месте. Если бы место это принадлежало не
нам,

никаких, конечно, сомнений не было бы в том, что оно святое;

уважали бы и «церковь имени царя Давида»

или мечеть, носящую его имя.

Все было бы ясно, и никаких сомнений бы не было!

Но так как это место в наших руках, то традиционная святость
этого места сильно убывла.

Больше того, вся Сионская гора, — пишет какой-то ученый географ
или мудрый археолог или хлесткий журналист, —

одно недоразумение.

Все то, что принадлежит не нам в Иерусалиме — свято!

Все то, что в руках евреев — сомнительно

и даже повод к грубому зубоскальству.

Да, поднялись на Сионскую гору еврейские бойцы-освободители.

Да будет благословен тот час!

И я верю, что на гору Сионскую поднимутся еще избавители,
вверх к горе Храма.

Легенда слаще всякого меда: —

Кто удостоится прийти первым к одру уснувшего царя

и польет из кувшина воду на руки —

разбудит царя.

Еще мальчиком мечтал я об этом с замиранием сердца.

И вот мы пришли, пролили кровь нашу святую у одра царя
и на этом месте.

Пришли издалека и не столь издалека,

из Освенцима и до гроба Давида,

до Синая и Эйлата,

до вершин Галилеи у Ливанской границы.

Встретим пробудившееся царство как подобает евреям,

у которых родословная, какой нет больше на свете:

от Авраама и до Давида и от Давида до сего дня;

не многие числом, силой зато неизмеримой.

А вот и доказательство: мы снова поднялись

до ворот Иерусалима, и еще поднимемся!

И покровительство царя Давида защитит нас на этом пути

ЖИЗНЬ В ДУХЕ ТОРЫ

Павел Гольдштейн

Перед неумолимым фактором невыразимой ненависти к нашему народу перед неизбежно суровой действительностью этих дней, которая оказалась иной, чем это предполагалось многими людьми на благородном их подъеме к Сионским высотам, ступшевываются здоровые на вид и очень поверхностные в своей основе всякого рода позитивистские аксиомы, принятые в обращении с согласием своего времени.

Не за пороки и недостатки ненавидят наш народ, а за то, что храним мы в себе что-то такое, чего ни у кого нет, и что превращается наконец в веру сердца.

В ли грозные дни мы стоим перед общим итогом наших нравственных обязанностей, которые могу, каждую навести на мысль, что только иудейская наша природа является носителем идеалов высшего блага, и что именно она требует безусловного подчинения Его предначертаниям и велениям.

Еще многие из нашего народа продолжают пребывать в тумане ложных аналогий и грубых догадок, противопоставляя модные книжки всякого рода социологов, психологов и беллетристов Священной Книге-Книг, рядом с которой даже все откровения человеческого разума, на котором выросли Шекспир. Гёте. Пушкин. Толстой, не способны в равной мере выразить глубину единого мироощущения с глубокой идентичностью связывающего пробуждение души к ясному существованию во имя высшей цели и внезапное уразумение дали бесконечного ее становления Это то самое мироощущение, которое только и может в подлинном смысле пробуждая в человеке все то, что называем мы человеческим

Познание Сферы Духа, начертанное сынам Израиля, продолжалось в течение веков, углубляя духовную жизнь народа. Ежедневный опыт жизни знакомит нас с фактами, которые группируются под общим именем Явлений Духа, и которые приближают нас к достойному идеалу жизни.

Критериумом истинного познания является не та внешность узкой ближайшей пользы, которой именно успешнее всего прикрываются адепты обывательских псевдо-действительности.

Видеть все в целом и каждое живое проявление в отдельности — вот к чему призываем нас иудейское мировоззрение, проникнутое бесконечной любовью к людям, бесконечным снисхождением к их слабостям, чувством единения всех с Творцом Единым и между собой.

ЧТО ТАКОЕ ЕВРЕИ?

Лев Толстой, 1891

Что такое еврей? Этот вопрос вовсе не такой странный, каким он может показаться на первый взгляд. Посмотрим же, что это за особое существо, которого все властители и все народы оскорбляли и притесняли, угнетали и гнали, топтали ногами и преследовали, жгли и топили, и который назло всему этому все еще живет и здравствует. Что такое еврей, которого никогда не удавалось сманить никакими соблазнами в мире, которые его притеснители и гонители предлагали ему, лишь бы он отрекся от своей религии и отказался от веры отцов?

Еврей — это святое существо, которое добыло с неба вечный огонь и просветило им землю и живущих на ней. Он — родник и источник, из которого все остальные народ почерпнули свои религии и веры.

Еврей — первооткрыватель культуры. Испокон веков невежество было невозможно на Святой земле — в еще большей мере, чем нынче даже в цивилизованной Европе. Больше того; в те дикие времена, когда жизнь и смерть человека не ставились ни во что, рабби Акива высказался против смертной казни, которая считается нынче вполне допустимым наказанием в самых культурных странах.

Еврей — первооткрыватель свободы. Даже в те первобытные времена, когда народ делился на два класса, на господ и рабов, Моисеево учение запрещало держать человека в рабстве более шести лет.

Еврей — символ гражданской и религиозной терпимости. "Люби пришельца, — предписывал Моисей, — ибо сам был пришельцем в стране Египетской". Эти слова были сказаны в те далекие варварские дни, когда среди народов было общепринято поработать друг друга. В деле веротерпимости еврейская религия далека не только от того, чтобы вербовать себе приверженцев, а напротив — Талмуд предписывает, что если нееврей хочет перейти в еврейскую веру, то должно разъяснить ему, как тяжело быть евреем, и что праведники других религий тоже унаследуют царство небесное.

Еврей — символ вечности. Он, которого ни резни, ни пытки не смогли уничтожить; ни огонь, ни меч инквизиции не смогли стереть с лица земли: Он который первым возвестил слова Господа, он, который так долго хранил пророчество и передал его всему остальному человечеству; такой народ не может исчезнуть. Еврей вечен, он — олицетворение вечности.

Предисловие раввина Пинхаса Кегати
к трактату Мишны "Бикурим"

"И будет: когда придешь в ту страну, которую Г-сподь, Б-г твой дает тебе в удел, и завладеешь ею, и поселишься в ней, то возьмешь из первинки всех плодов той земли, которые ты будешь доставлять из всей страны, которую Г-сподь, Б-г твой дает тебе, и положишь в корзину, и отправишься к месту, которое изберет Г-сподь, Б-г твой, чтоб водворить Свое Имя там. И придешь к когену, который будет в те дни, и скажешь ему: "Возвещаю сегодня я Г-споду, Б-гу твоему, что пришел я в страну, о которой поклялся Господь нашим отцам отдать ее нам!" И возьмет ту корзину коген из руки твоей, и опустит ее перед жертвенником Г-спода, Б-га твоего. А ты возвысишь свой голос и скажешь перед Г-сподом, Б-гом твоим. Арамеец-скиталец отец мой, сошел он в Египет с малой горсткой людей пожить там и стал там великим народом, мощным и многочисленным. И вредили нам египтяне, и мучили нас, и взвалили на нас непосильный труд И возопили мы к Г-споду, Б-гу наших отцов, и услышал Г-сподь голос наш, и увидел бедствие наше, наш каторжный труд и притеснение наше, и вывел нас Г-сподь из Египта мощною дланью, рукою могучей, ужас великий внушив, совершив знамения и чудеса; и привел нас сюда, и отдал нам эту страну — землю, сочащуюся млеком и медом. А теперь — вот, принес я первинки плодов той земли, которую Ты дал мне, Г-сподь!" И опустишь корзину пред Г-сподом, Б-гом твоим, и падешь ниц перед Г-сподом, Б-гом твоим; и будешь радоваться всему добру, которое дал тебе и семье твоей Г-сподь, Б-г твой — ты, и левит, и пришелец, что живет в твоих городах" (Дварим 26:1-11).

Этот отрывок из Торы учит, как исполняется заповедь о принесении первинки урожая (бикурим), она упоминается вкратце также в книге "Шмот" (23:19; 34:26): "Первинки урожая плодов земли твоей приноси в Храм Г-спода, Б-га твоего", и так сказано первосвященнику Агарону (Бемидбар 18:13): "Первинки всего, что родит их земля, которые принесут они Г-споду, будут твоими — всякий, кто чист, в доме твоём будет есть их".

Итак, бикурим — это плоды, выросшие на деревьях или на земле и созревшие первыми, и заповедь Торы состоит в том, чтобы доставить их в Храм и отдать когенам. Однако бикурим приносятся не от всех плодов, но только лишь от семи видов, которыми славится Страна Израиля, как разъясняется в этом трактате Мишны (1:3). Это: пшеница и ячмень, виноград, инжир, гранат, маслины и финики (см. Дварим 8:8; на последнем месте в перечислении там сказано "мед" — то есть мед, который приготавливают из фиников).

Бикурим относятся к заповедям, для исполнения которых ограничений нет (см. Пеа 1:1), однако в Талмуде Йерушалми приводится барайта, из которой следует, что мудрецы определили для бикурим часть урожая.

В принесении бикурим в Храм есть еще одна заповедь — заповедь "микра бикурим" (то есть чтение отрывка о бикурим), как подробно сказано в том отрывке из Торы, который был приведен выше: когда человек приносит когену в Храм корзину с бикурим, прежде всего он возносит благодарность Всевышнему: "ВОЗВЕЩАЮ СЕГОДНЯ Я Г-СПОДУ, Б-ГУ ТВОЕМУ, ЧТО ПРИШЕЛ Я В СТРАНУ, О КОТОРОЙ ПОКЛЯЛСЯ Г-СПОДЬ НАШИМ ОТЦАМ ОТДАТЬ ЕЕ НАМ!" То есть: тем самым, что он приносит в Храм бикурим, он благодарит Всевышнего за то, что Он привел нас в эту страну. Затем тот, кто принес бикурим, продолжает читать весь отрывок из Торы от слов "Арамеец-скиталец отец мой..." до "А теперь — вот,

принес я первинки плодов той земли, которую Ты дал мне, Г-сподь". Этот отрывок получил название "микра бикурим", или "ВИДУЙ (выражение признательности за) бикурим" — то есть благодарственная молитва Всевышнему за милости, оказанные нам: что Он вывел нас из Египта и отдал нам эту страну — "землю, сочащуюся млеком и медом"

Тема этого трактата — подробное изложение законов, связанных с принесением бикурим.

Глава первая говорит о трех видах людей 1) о тех, которые приносят бикурим и читают соответствующий текст Торы, 2) которые приносят бикурим, но не читают, 3) которые не приносят бикурим вообще.

В главе второй перечисляются моменты, общие для тумы, бикурим и второго маасера, а также моменты, которыми они отличаются друг от друга Попутно — по ассоциации — приводятся законы о других явлениях, говорящие о сходстве и различии между ними

Глава третья начинается с описания отделения бикурим, а затем описывается принесение их в Храм, которое производилось в чрезвычайно торжественной, праздничной обстановке, при стечении множества людей. Во второй своей половине эта глава сообщает дополнительные подробности законов о том же, а также о чтении видуя, о количестве и внешнем виде приносимых в Храм бикурим.

О смысле заповеди бикурим "Сефер гахинух" пишет следующее "Одно из предназначений этой заповеди состоит в том, чтобы, исполняя ее, мы вершиной нашего веселья сделали слово Всевышнего, чтобы мы помнили и сознавали, что от Него (благословен Он) исходят все благословения, которые достаются нам в мире Поэтому нам повелевается приносить служителям Храма первинки плодов, выросших на деревьях и созревших раньше других, сопровождая это торжественным заявлением о том, что мы помним, что эти плоды — так же, как и любое другое благо — мы получаем от Него, что мы принимаем на себя Его власть и благодарим Его за все это, чтобы стать достойными Его благословения, чтобы Он благословил наш урожай".

Что же касается смысла заповеди микра бикурим, то "Сефер га-хинух" пишет: "Поскольку слова, произносимые нашими устами, имеют силу возбуждать нашу мысль и запечатлеть в сердце образ истины — то, когда Всевышний (благословен Он!) дарует нам благо, когда Он благословляет нас и нашу землю, и она рождает плоды, которые мы удостоиваемся принести в Храм нашего Б-га, нам подобает рассказывать о милостях, которые Он, благословенный, оказывает нам и всему народу Израиля, — чтобы зажечь наши сердца и пробудить нашу мысль о том, что все приходящее к нам, приходит от Господина вселенной. Поэтому тот, кто читает в Храме микра бикурим, начинает с нашего праотца Якова, которого могучий Б-г спас от руки Лавана, и вспоминает о том, как угнетали нас египтяне, а Он, благословенный, спас нас от них, а затем, после славословий, просит Его о том, чтобы Он благословлял нас постоянно. И благодаря душевному подъему, который человек порождает в себе, прославляя Всевышнего за Его благо, он сам удостоивается благословения..."

Из трактата Мишны "Бикурим"

с объяснениями раби Пинхаса Кегати. ("Амана", Иерусалим, 1991)

Глава первая, мишна третья.

БИКУРИМ ПРИНОСЯТ ТОЛЬКО "СЕМИ ВИДОВ" - но НЕ ФИНИКИ С ГОР, И НЕ ПЛОДЫ ИЗ ДОЛИН, И НЕ ОЛИВЫ, КОТОРЫЕ НЕ САМОГО ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА. НЕ ПРИНОСЯТ БИКУРИМ РАНЬШЕ АЦЕРЕТ. ЖИТЕЛИ ГОРЫ ЦВОИМ ПРИНЕСЛИ СВОИ БИКУРИМ ПЕРЕД АЦЕРЕТ, И НЕ ПРИНЯЛИ У НИХ - ПОТОМУ, ЧТО НАПИСАНО В ТОРЕ (Шмот 23:16): "И ПРАЗДНИК ЖАТВЫ ПЕРВИНОК ТРУДА ТВОЕГО - ТОГО, ЧТО ПОСЕЯЛ ТЫ В ПОЛЕ".

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

БИКУРИМ ПРИНОСЯТ ТОЛЬКО "СЕМИ ВИДОВ" — то есть только тех видов плодов, которыми славится Страна Израиля. Они перечисляются в Торе (Дварим 8:8): "Страна пшеницы и ячменя, и винограда, и инжира, и граната, страна олив, [дающих] масло, и меда" (то есть, сладких фиников).

Ограничение бикурим только семью видами плодов выводится из слов Торы (Дварим 26:2): "...Возьмешь ИЗ ПЕРВИНОК всех плодов той земли". Сказано "ИЗ ПЕРВИНОК" — значит, не все первинки, а только их часть, потому что не все плоды подлежат исполнению заповеди о бикурим, а лишь семь видов, которыми славится Страна Израиля.

В Талмуде Йерушалми дается иное основание для этого закона: заключение по аналогии Говоря о бикурии, Тора употребляет выражение "из [всей] страны" (Дварим 26~2), и, перечисляя "семь видов", она также употребляет слово "страна" (Дварим 8:8) — следовательно, как во втором случае речь идет о "семи видах", так и в первом случае тоже речь идет о "семи видах".

Но НЕ ФИНИКИ С ГОР И НЕ ПЛОДЫ — то есть остальные шесть видов плодов, которыми славится Страна Израиля, ИЗ ДОЛИН (финики же приносятся из долин). Мишна говорит о том, что и из "семи видов" приносятся не любые первинки, а только самого лучшего качества: финики же, вырастающие на горах, и остальные шесть видов перечисленных плодов, вырастающие в долинах, — низкого качества. И НЕ ОЛИВЫ, КОТОРЫЕ НЕ САМОГО ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА, — но только тот сорт, который отличается тем, что ягоды крепко держат масло в себе во время дождя. Другие же сорта маслин считаются более низкими потому, что во время дождя, они выделяют масло из своих плодов (Раш от имени Йерушалми)

Есть иной способ прочтения этой мишны, при котором ее заключение — "которые не самого высшего качества" — относятся ко всем плодам, о которых идет речь А именно: " НЕ ФИНИКИ С ГОР, И НЕ ПЛОДЫ ИЗ ДОЛИН, И НЕ ОЛИВЫ, ДАЮЩИЕ МАСЛО (то есть большинство сортов оливок, дающих масло), КОТОРЫЕ НЕ САМОГО ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА" — то есть по той причине, что перечисленные сорта плодов не самого высшего качества ("Тифэрет Исраэль").

НЕ ПРИНОСЯТ в Храм БИКУРИМ РАНЬШЕ АЦЕРЕТ — то есть до праздника Шавуот. О причине этого будет сказано ниже.

ЖИТЕЛИ ГОРЫ ДВОИМ ПРИНЕСЛИ СВОИ БИКУРИМ ПЕРЕД АЦЕРЕТ, И НЕ ПРИНЯЛИ У НИХ — то есть вернули их обратно (Йерушалми) — ПОТОМУ, ЧТО НАПИСАНО В ТОРЕ (Шмот 23:16): "И ПРАЗДНИК ЖАТВЫ ПЕРВИНОК ТРУДА ТВОЕГО - ТОГО, ЧТО ПОСЕЯЛ ТЫ В ПОЛЕ". Дело в том, что в праздник Шавуот (называемый в Торе "праздником жатвы") в Храм приносится особый дар: два хлеба, испеченные из муки, которая получена из пшеницы нового урожая. Этот дар называется в Торе "первинки (то есть бикурим) [во Имя] Г-спода" — как сказано (Ваикра 23:17): "Из мест проживания вашего принесите два хлеба для возношения — из двух десятых [эйфы] самой лучшей муки будут они, квашенными будут они испечены — ПЕРВИНКИ во имя Г-СПОДА". Эти два хлеба открывали собой принесение в Храм даров из любых плодов нового урожая — следовательно, до праздника Шавуот никакие плоды нового урожая в Храм принесены быть не могли, и бикурим в том числе

Впрочем, ГАЛАХА говорит, что если кто-нибудь приносит бикурим до праздника Шавуот, их принимают, но откладывают до тех пор, пока праздник не пройдет (Мнахот 10:6; Рамбам, Законы о бикурим 2:6). Но, спрашивается, почему же тогда не приняли бикурим от жителей горы Двоим? Потому что эти люди были известными, уважаемыми, и возникло опасение, что, узнав об этом случае, другие люди начнут думать, будто принесение бикурим до Ацерет — весьма похвальное дело (Раш на основе Йерушалми).

Глава третья, мишна первая

КАК ОТДЕЛЯЮТ БИКУРИМ? ПРИХОДИТ ЧЕЛОВЕК К СЕБЕ В САД И ВИДИТ СОЗРЕВАЮЩИЙ ИНЖИР, СОЗРЕВАЮЩУЮ ГРОЗДЬ ВИНОГРАДА, СОЗРЕВАЮЩИЙ ГРАНАТ - ОБВЯЗЫВАЕТ ЕГО СОЛОМИНКОЙ И ГОВОРИТ: "ВОТ, ЭТО - БИКУРИМ." РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: НЕСМОТРЯ НА ЭТО, СНОВА НАЗЫВАЮТ ИХ "БИКУРИМ" ПОСЛЕ ТОГО, КАК БУДУТ СОРВАНЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

КАК ОТДЕЛЯЮТ БИКУРИМ — в чем состоит процедура отделения бикурим! ПРИХОДИТ ЧЕЛОВЕК К СЕБЕ В САД И ВИДИТ СОЗРЕВАЮЩИЙ ИНЖИР — плод инжира, уже начавший созревать, СОЗРЕВАЮЩУЮ ГРОЗДЬ ВИНОГРАДА — виноградную гроздь, уже начавшую созревать, СОЗРЕВАЮЩИЙ ГРАНАТ. Тогда — несмотря на то, что плод еще не созрел окончательно, хозяин

ОБВЯЗЫВАЕТ ЕГО СОЛОМИНКОЙ — или чем-то другим — в знак того, что этот плод выделен в качестве бикурим, И **ГОВОРИТ: "ВОТ, ЭТО — БИКУРИМ"**. С того момента, как плод назван "бикурим", он уже считается бикурим, и после того, как он окончательно созреет и будет сорван, его не нужно снова объявлять бикурим. Это следует из слов Торы (Дварим 26:10). "А теперь — вот, **ПРИНЕС Я первинки ПЛОДОВ ТОЙ ЗЕМЛИ...**" — в тот момент, когда **ПРИНОСЯТ** бикурим, они должны быть **ПЛОДАМИ**, однако в момент **ОБЪЯВЛЕНИЯ** их бикурим плоды могут быть еще совсем неспелыми (Йерушалми)

РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: НЕСМОТРЯ НА ЭТО — несмотря на то, что плоды еще на дереве были объявлены бикурим, **СНОВА НАЗЫВАЮТ ИХ "БИКУРИМ" ПОСЛЕ ТОГО, КАК** эти плоды **БУДУТ СОРВАНЫ**. Раби Шимон выводит это из слов Торы (Дварим 26:2): "...**ВОЗЬМЕШЬ** из первинки всех **ПЛОДОВ** той земли" — то есть: так же, как в момент принесения бикурим в Храм они должны быть **ПЛОДАМИ** (то есть вполне созревшими), в момент **ВЗЯТИЯ** их (то есть объявления их бикурим) они должны быть **ПЛОДАМИ** (то есть вполне созревшими). Поэтому после того, как эти плоды снимаются с дерева, следует снова сказать: "Вот, это — бикурим". Но **ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА**.

Мишна перечисляет эти плоды не в том порядке, в котором они перечисляются в Торе: "инжир, виноград, гранат" — вместо "виноград, инжир и гранат" (Дварим 8:8), потому что в Торе они следуют друг за другом по порядку их ценности, а здесь — по порядку времени их созревания. Первым начинает созревать инжир, затем — виноград, а уж потом — гранат. Тора же, говоря о плодах, которые являются славой Страны Израиля, на первое место ставит более ценные из них, как сказано (Брахот 41 а): "Каждый, кто раньше в тексте Торы, раньше для произнесения благословения" (см "Томфот Йомтов" к тр. "Брахот" 6:8).

Глава третья, мишна вторая.

КАК ПРИНОСЯТ БИКУРИМ? Люди из **ВСЕХ СЕЛЕНИЙ МААМАДА СОБИРАЮТСЯ В ГОРОД МААМАДА И НОЧУЮТ НА УЛИЦЕ, НЕ ЗАХОДЯ В ДОМА, А РАНО УТРОМ СТАРШИЙ ГОВОРИТ** (Ирмия 31:5): "**ВСТАВАЙТЕ И ВЗОЙДЕМ В ЦИОН К (ХРАМУ) ГОСПОДА, НАШЕГО БОГА!**"

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

КАК ПРИНОСЯТ БИКУРИМ в Иерусалимский храм? Люди — то есть хозяева бикурим — из **ВСЕХ СЕЛЕНИЙ МААМАДА СОБИРАЮТСЯ В ГОРОД МААМАДА**. Что такое маамад, разъясняется в тр. "Таанит" (4:2) о ежедневном жертвоприношении тамид сказано в Торе (Бемидбар 28:2): "Передай сынам Израиля [Мое] повеление, сказав им: **СЛЕДИТЕ ЗА ТЕМ**, чтобы жертва Моя, пища огня Моего, **ПРИНОСИЛАСЬ МНЕ В СРОК**" — отсюда следует, что весь народ Израиля отвечает за то, чтобы жертвоприношение тамид приносилось Всевышнему в надлежащее время, каждый день. Однако человек, приносящий жертву Всевышнему, обязан присутствовать при этом — как же возможно в этом случае, чтобы весь Израиль стоял во дворе Храма и следил за тем, как приносится тамид! С другой стороны, как может быть принесена жертва, если тот, кто ее приносит, не присутствует при этом? Чтобы разрешить эту проблему, пророки, жившие во времена царей Давида и Шломо разделили всю Страну Израиля на двадцать четыре области — соответственно тому, как на двадцать четыре смены были разделены когены и левиты для поочередной службы в Храме. Каждая из этих областей была названа "маамад". Возглавлялся маамад "старшим", или "главой маамада", а тот город, в котором он жил, был "городом маамада", то есть его центром. Каждую неделю определенный маамад посылал в Иерусалим своих представителей, "людей достойных и праведных", чтобы они находились в Храме во время принесения жертвы тамид как посланцы всего Израиля. Эти люди назывались "представители маамада". Остальные же участники того маамада, остававшиеся там, где жили, постились всю ту неделю — кроме ее первого и шестого дня (воскресенья и пятницы), каждый день собирались в синагогах и много молились о том, чтобы жертвоприношения, приносимые народом Израиля, принимались Всевышним благосклонно. Также в каждый из дней этой недели они прочитывали в синагоге часть рассказа о сотворении мира, указывая тем самым на связь между служением в Храме и существованием мира. Об этом сказано: "Если бы не маамады — не смогли бы существовать небо и земля" — то есть: все время, пока совершается служение в Храме, благословение Всевышнего нисходит на весь мир, и дожди идут вовремя (как говорится в тр. "Таанит" и также в других местах Талмуда).

Наша мишна учит, что когда приходило время нести бикурим в Иерусалим, это не делалось каждым

человеком самостоятельно. Участники каждого маамада собирались вместе, чтобы доставить в Храм свои бикурим в торжественной, праздничной обстановке, великолепной процессией, сопровождаемой музыкой и пением.

Итак, [люди из] ВСЕХ СЕЛЕНИЙ МААМАДА СОБИРАЮТСЯ В ГОРОД МААМАДА — то есть туда, где живет глава маамада, И НОЧУЮТ НА УЛИЦЕ, НЕ ЗАХОДЯ В ДОМА — чтобы избежать возможности осквернения трупной нечистотой (так как те, кто приносят бикурим, обязаны быть ритуально чисты). А на завтра РАНО УТРОМ СТАРШИЙ — то есть глава маамада — ГОВОРИТ (Ирмия 31:5): "ВСТАВАЙТЕ И ВЗОЙДЕМ В ЦИОН К (ХРАМУ) Г-СПОДА, НАШЕГО Б-ГАГ. И они отправлялись в путь к Иерусалиму — множество народа с корзинами, в которых несли свои бикурим, — исполняя сказанное (Мишлей 14:28): "Во множестве народа — великолепие царя".

Глава третья, мишна третья

ЖИВУЩИЕ БЛИЗКО ПРИНОСЯТ ИНЖИР И ВИНОГРАД, ЖИВУЩИЕ ДАЛЕКО ПРИНОСЯТ СУШЕНЫЙ ИНЖИР И ИЗЮМ. А ВПЕРЕДИ НИХ ИДЕТ БЫК, РОГА ЕГО ПОЗОЛОЧЕНЫ И ОЛИВКОВЫЙ ВЕНОК НА ЕГО ГОЛОВЕ, ХАЛИЛЬ ЗВУЧИТ ВПЕРЕДИ НИХ - ПОКА НЕ ДОСТИГАЮТ ИЕРУСАЛИМА. ПОДОШЛИ БЛИЗКО К ИЕРУСАЛИМУ - ПОСЫЛАЮТ ВПЕРЕД вестников И ПРИУКРАШАВАЮТ СВОИ БИКУРИМ. СТАРШИЕ КОГЕНЫ И ЛЕВИТЫ С КАЗНАЧЕЯМИ Храма ВЫХОДЯТ ИМ НАВСТРЕЧУ - В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОСТОИНСТВА ПРИХОДЯЩИХ ВЫХОДИЛИ ОНИ. И ВСЕ РЕМЕСЛЕННИКИ ИЕРУСАЛИМА ВСТАЮТ ПЕРЕД НИМИ И ПРИВЕТСТВУЮТ ИХ: "БРАТЬЯ НАШИ, ЖИТЕЛИ ТАКОГО-ТО МЕСТА, БЛАГОСЛОВЕН ВАШ ПРИХОД!"

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ЖИВУЩИЕ БЛИЗКО от Иерусалима ПРИНОСЯТ свежие ИНЖИР И ВИНОГРАД поскольку путь короток, нет опасения, что плоды успеют испортиться (и см. тр. "Трумот" 2:4), ЖИВУЩИЕ ДАЛЕКО от Иерусалима ПРИНОСЯТ СУШЕНЫЙ ИНЖИР И ИЗЮМ, способные сохраняться длительное время и вынести далекий путь. А ВПЕРЕДИ НИХ — впереди процессии — ИДЕТ БЫК, который предназначается для жертвоприношения, — так как принесение бикурим обусловлено совершением жертвоприношения (как было сказано выше, 2.4), РОГА ЕГО ПОЗОЛОЧЕНЫ — для большего великолепия — И ОЛИВКОВЫЙ ВЕНОК НА ЕГО ГОЛОВЕ — КАК ЭМБЛЕМА БИКУРИМ. Поскольку из всех деревьев, приносящих "семь видов плодов", составляющих славу Страны Израиля, самое красивое дерево — это маслина, венки сплетались именно из ее листьев (Рамбам), а согласно другой точке зрения — ввиду особой ценности этой культуры (см. Раш). Другое объяснение состоит в том, что олива — это символ священнослужения и монархии. ХАЛИЛЬ ЗВУЧИТ ВПЕРЕДИ НИХ — во главе процессии идет музыкант, играющий на музыкальном инструменте, звуки которого разносятся далеко И — в торжественном порядке — шествуют приносящие бикурим, ПОКА НЕ ДОСТИГАЮТ ИЕРУСАЛИМА.

В Талмуде Йерушалми говорится, что всю дорогу идущие распевают стих из Тегилем (122.1): "Обрадовался я сказавшим мне: В Храм Г-спода идем!", а приближаясь к Иерусалиму, начинают петь его продолжение: "Стояли ноги наши в воротах твоих, Иерусалим!"

ПОДОШЛИ БЛИЗКО К ИЕРУСАЛИМУ - ВЫСЫЛАЮТ ВПЕРЕД вестников, чтобы известить жителей Иерусалима о своем приходе, И ПРИУКРАШАВАЮТ СВОИ БИКУРИМ — то есть кладут самые красивые плоды сверху, чтобы корзины с бикурим выглядели привлекательнее.

СТАРШИЕ КОГЕНЫ И ЛЕВИТЫ С КАЗНАЧЕЯМИ ХРАМА ВЫХОДЯТ ИМ НАВСТРЕЧУ. (Этот перевод выполнен в соответствии с комментарием "Тосфот Йомтов", однако есть также точка зрения, что почетные титулы, называемые в оригинале, обозначают самых уважаемых жителей Иерусалима).

В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОСТОИНСТВА ПРИХОДЯЩИХ ВЫХОДИЛИ ОНИ навстречу процессии и несущих бикурим. В Талмуде Йерушалми задается вопрос, разве есть евреи более важные и менее важные? Ведь все они — царские дети! Но, — объясняется там, — мишна имеет в виду численность процессии: если она была многочисленная — то и навстречу выходило больше встречающих, если же людей, несущих бикурим было мало — то и встречать их соответственно выходило меньше народу.

И ВСЕ ремесленники Иерусалима встают перед ними — несмотря на то, что они не обязаны прерывать работу и вставать даже при виде выдающегося знатока Торы. Однако перед несущими бикурим ремесленники вставали, чтобы показать, насколько дорога заповедь Торы, выполняющаяся в надлежащее время. И ПРИВЕТСТВУЮТ ИХ: "БРАТЬЯ НАШИ, ЖИТЕЛИ ТАКОГО-ТО МЕСТА, БЛАГОСЛОВЕН ВАШ ПРИХОД!"

КНИГА РУТ ("Маханаим", Иерусалим, 1991)

В Шавуот читают Книгу Рут. Тому есть ряд причин, в том числе:

- в Шавуот мы как бы заново принимаем Тору, а в Книге Рут рассказывается о том, как Рут-моавитянка добровольно и бескорыстно приняла Тору и заповеди;
- действие Книги Рут происходит во время жатвы, как и Шавуот. В этой книге упоминаются многие законы, связанные со сбором урожая (пеа, лекет и т.п.), и в этом тоже — ее связь с праздником Бикурим, праздником урожая;
- мы видим из Книги Рут, сколько страданий выпало на долю Рут-моавитянки, прежде чем она пришла к Торе, и это напоминет нам в Праздник Дарования Торы, что "Тора приобретается посредством тягот и страданий" (Мидраш Зута);
- Книга Рут рассказывает о происхождении Давида, а Давид родился и умер в Шавуот;
- и, может быть, главная причина. "Книга эта — вся хесед (милосердие), и Тора тоже — вся хесед, а Тора дана в Шавуот" (Леках Тов).

ГЛАВА 1

1. И БЫЛО, В ТЕ ДНИ, КОГДА СУДИЛИ СУДЬИ, - БЫЛ В СТРАНЕ ГОЛОД, И ПОШЕЛ ЧЕЛОВЕК ИЗ БЕЙТ-ЛЕХЕМА ИУДЕЙСКОГО, ЧТОБЫ ПОЖИТЬ НА ПОЛЯХ МОАВИТСКИХ, - ОН, И ЖЕНА ЕГО, И ДВОЕ ЕГО СЫНОВЕЙ. 2. А ИМЯ ТОГО ЧЕЛОВЕКА ЭЛИМЕЛЕХ, И ИМЯ ЖЕНЫ ЕГО НООМИ, А ИМЕНА ДВУХ СЫНОВЕЙ ЕГО МАХЛОН И КИЛЬЙОН; ЭФРАТЯНЕ ИЗ БЕЙТ-ЛЕХЕМА ИУДЕЙСКОГО; И ПРИДЯ В ПОЛЯ МОАВИТСКИЕ, ОНИ ОБОСНОВАЛИСЬ ТАМ. 3. НО УМЕР ЭЛИМЕЛЕХ, МУЖ НООМИ, И ОСТАЛАСЬ ОНА С ДВУМЯ СЫНОВЬЯМИ СВОИМИ. 4. И ВЗЯЛИ ОНИ СЕБЕ ЖЕН- МОАВИТЯНОК: ОДНУ ЗВАЛИ ОРПА, А ДРУГУЮ ЗВАЛИ РУТ. И ПРОЖИЛИ ОНИ ТАМ ОКОЛО ДЕСЯТИ ЛЕТ. 5. И УМЕРЛИ ТАКЖЕ ОНИ ОБА, — МАХЛОН И КИЛЬЙОН, — И ОСТАЛАСЬ ТА ЖЕНЩИНА БЕЗ ОБОИХ ДЕТЕЙ СВОИХ И МУЖА СВОЕГО. 6. И ПОДНЯЛАСЬ ОНА С НЕВЕСТКАМИ СВОИМИ, И ПОШЛА ОБРАТНО С ПОЛЕЙ МОАВИТСКИХ, ПОТОМУ ЧТО УСЛЫШАЛА ОНА В ПОЛЯХ МОАВИТСКИХ О ТОМ, ЧТО ВСПОМНИЛ ГОСПОДЬ О НАРОДЕ СВОЕМ И ДАЛ ЕМУ ХЛЕБ. 7. И ВЫШЛА ОНА ИЗ ТОГО МЕСТА, ГДЕ ЖИЛА, И С НЕЮ ОБЕ НЕВЕСТКИ ЕЕ. И ПОШЛИ ОНИ В ПУТЬ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ В СТРАНУ ИУДЕЙСКУЮ. 8. И СКАЗАЛА НООМИ ОБЕИМ НЕВЕСТКАМ СВОИМ: СТУПАЙТЕ, ВОЗВРАТИТЕСЬ КАЖДАЯ В ДОМ МАТЕРИ СВОЕЙ! ДА ОКАЖЕТ ВАМ МИЛОСТЬ ГОСПОДЬ, КАК ОКАЗЫВАЛИ ВЫ (ЕЕ) УМЕРШИМ И МНЕ! 9. ПУСТЬ ДАСТ ВАМ ГОСПОДЬ, ЧТОБЫ ОБРЕЛИ ВЫ ПОКОЙ, КАЖДАЯ В ДОМЕ МУЖА СВОЕГО. И ПОЦЕЛОВАЛА ОНА ИХ, НО ОНИ ПОДНЯЛИ ВОПЛЬ И ЗАРЫДАЛИ. 10. И СКАЗАЛИ ОНИ ЕЙ: НЕТ, МЫ С ТОБОЙ ВОЗВРАТИМСЯ К НАРОДУ ТВОЕМУ! 11. НО СКАЗАЛА НООМИ: ВЕРНИТЕСЬ, ДОЧЕРИ МОИ, ЗАЧЕМ ВАМ ИДТИ СО МНОЙ? РАЗВЕ ЕСТЬ ЕЩЕ СЫНОВЬЯ ВО ЧРЕВЕ МОЕМ, ЧТО СТАЛИ БЫ ВАМ МУЖЬЯМИ? 12. ВЕРНИТЕСЬ, ДОЧЕРИ МОИ, СТУПАЙТЕ! ВЕДЬ СТАРА Я УЖЕ, ЧТОБЫ БЫТЬ ЗАМУЖЕМ. ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ СКАЗАЛА Я (СЕБЕ): "ЕСТЬ У МЕНЯ (ЕЩЕ) НАДЕЖДА", - И ЕЩЕ НЫНЧЕ ЖЕ НОЧЬЮ БЫЛА БЫ Я С МУЖЕМ, И РОДИЛА БЫ СЫНОВЕЙ, 13. РАЗВЕ СТАНЕТЕ ВЫ ДОЖИДАТЬСЯ, ПОКА ОНИ ВЫРАСТУТ? РАЗВЕ РАДИ НИХ СТАНЕТЕ ВЫ (МЕДЛИТЬ) И ОСТАВАТЬСЯ БЕЗМУЖНИМИ? НЕТ, ДОЧЕРИ МОИ, ОЧЕНЬ МНЕ ГОРЬКО ЗА ВАС, ИБО ПОСТИГЛА МЕНЯ РУКА ГОСПОДНЯ! 14. НО ПОДНЯЛИ ОНИ ВОПЛЬ И ОПЯТЬ ЗАРЫДАЛИ. И ПОЦЕЛОВАЛА ОРПА СВЕКРОВЬ СВОЮ (НА ПРОЩАНИЕ), А РУТ ПРИЛЕПИЛАСЬ К НЕЙ. 15. И СКАЗАЛА (НООМИ): ВОТ, НЕВЕСТКА ТВОЯ ВЕРНУЛАСЬ К НАРОДУ СВОЕМУ И БОГАМ СВОИМ, ВОЗВРАЩАЙСЯ И ТЫ ЗА НЕВЕСТКОЙ СВОЕЙ! 16. НО СКАЗАЛА РУТ: НЕ ПРОСИ МЕНЯ ПОКИНУТЬ ТЕБЯ И УЙТИ ОТ

ТЕБЯ ОБРАТНО, ПОТОМУ ЧТО КУДА ТЫ ПОЙДЕШЬ - ПОЙДУ И Я, И ГДЕ ТЫ ЗАНОЧУЕШЬ, ТАМ ЗАНОЧУЮ И Я. ТВОЙ НАРОД (ЭТО) МОЙ НАРОД И ТВОЙ БОГ - МОЙ БОГ, 17. ГДЕ ТЫ УМРЕШЬ, ТАМ И Я УМРУ, И ТАМ ПОХОРОНЕНА БУДУ. ПУСТЬ ВОЗДАСТ МНЕ ГОСПОДЬ И ЕЩЕ УСУГУБИТ, ЕСЛИ НЕ РАЗЛУЧИТ МЕНЯ С ТОБОЮ (ЛИШЬ) СМЕРТЬ! 18. И УВИДЕЛА ТА, ЧТО ОНА НАСТАИВАЕТ НА ТОМ, ЧТОБЫ ИДТИ С НЕЙ, И ПЕРЕСТАЛА УГОВАРИВАТЬ ЕЕ. 19. И ШЛИ ОНИ ОБЕ, ПОКА НЕ ПРИШЛИ В БЕЙТ-ЛЕХЕМ. А КОГДА ПРИШЛИ В БЕЙТ-ЛЕХЕМ, ТО ВЗВОЛНОВАЛСЯ ИЗ-ЗА НИХ ВЕСЬ ГОРОД, И ЖЕНЩИНЫ ГОВОРИЛИ: НЕУЖЕЛИ ЭТО НООМИ? 20. И СКАЗАЛА ОНА ИМ: НЕ ЗОВИТЕ МЕНЯ НООМИ, А ЗОВИТЕ МЕНЯ МАРА (ГОРЬКАЯ), ИБО ПОСЛАЛ МНЕ ВСЕМОГУЩИЙ ГОРЕСТЬ ВЕЛИКУЮ. 21. УХОДИЛА Я В ДОСТАТКЕ, А ВОЗВРАТИЛ МЕНЯ ГОСПОДЬ С ПУСТЫМИ (РУКАМИ). ЗАЧЕМ ЖЕ ЗОВЕТЕ ВЫ МЕНЯ НООМИ, КОГДА ГОСПОДЬ ОСУДИЛ МЕНЯ И ВСЕМОГУЩИЙ НАВЕЛ НА МЕНЯ БЕДУ. 22. ТАК ВЕРНУЛАСЬ НООМИ И РУТ-МОАВИТЯНКА, НЕВЕСТКА ЕЕ, ЧТО ВЕРНУЛАСЬ С ПОЛЕЙ МОАВИТСКИХ. А ПРИШЛИ ОНИ В БЕЙТ-ЛЕХЕМ К НАЧАЛУ ЖАТВЫ ЯЧМЕНЯ.

ГЛАВА 2

1. И БЫЛ У НООМИ РОДСТВЕННИК ПО МУЖУ ЕЕ, ЧЕЛОВЕК МУЖЕСТВЕННЫЙ (И) ЗНАТНЫЙ ИЗ РОДА ЭЛИМЕЛЕХА ПО ИМЕНИ БОАЗ. 2. И СКАЗАЛА НООМИ РУТ-МОАВИТЯНКА: ПОЙДУ-КА Я В ПОЛЕ И СТАНУ СОБИРАТЬ КОЛОСЬЯ ЗА КЕМ-НИБУДЬ, В ЧЬИХ ГЛАЗАХ НАЙДУ Я МИЛОСТЬ. И СКАЗАЛА ТА ЕЙ: СТУПАЙ, ДОЧЬ МОЯ 3. И ПОШЛА ОНА, И ПРИШЛА, И СТАЛА СОБИРАТЬ (КОЛОСЬЯ) НА ПОЛЕ ЗА ЖНЕЦАМИ. И СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ПОПАЛА ОНА НА УЧАСТОК ПОЛЯ БОАЗА, КОТОРЫЙ ИЗ РОДА ЭЛИМЕЛЕХА. 4. БОАЗ ЖЕ КАК РАЗ ПРИШЕЛ ИЗ БЕЙТ-ЛЕХЕМА И СКАЗАЛ ЖНЕЦАМ: ГОСПОДЬ ДА ПРЕБУДЕТ С ВАМИ! И СКАЗАЛИ ОНИ ЕМУ: ДА БЛАГОСЛОВИТ ТЕБЯ ГОСПОДЬ! 5. И СКАЗАЛ БОАЗ СЛУГЕ СВОЕМУ, ПРИСТАВЛЕННОМУ К ЖНЕЦАМ: ЧЬЯ ЭТО ДЕВИЦА? 6. И СКАЗАЛ В ОТВЕТ СЛУГА, ПРИСТАВЛЕННЫЙ К ЖНЕЦАМ: ЭТА ДЕВИЦА - МОАВИТЯНКА, ЧТО ВЕРНУЛАСЬ С НООМИ С ПОЛЕЙ МОАВИТСКИХ. 7. И СКАЗАЛ ОНА: (ДАЙ) МНЕ ПОДБИРАТЬ И СОБИРАТЬ МЕЖ СНОПАМИ (КОЛОСЬЯ) ЗА ЖНЕЦАМИ. ПРИШЛА ОНА И С САМОГО УТРА ПО СЕЙ ЧАС ОНА НА НОГАХ, НЕДОЛГО СИДЕЛА В ДОМЕ. 8. И СКАЗАЛ БОАЗ РУТ: ПОСЛУШАЙ, ДОЧЬ МОЯ, НЕ ХОДИ ПОДБИРАТЬ НА ДРУГОМ ПОЛЕ И НЕ УХОДИ ОТСЮДА, А ОСТАВАЙСЯ ЗДЕСЬ СО СЛУЖАНКАМИ. 9. СМОТРИ, ГДЕ ОНИ ЖНУТ НА ПОЛЕ, И ИДИ СЛЕДОМ ЗА НИМИ. И Я ПРИКАЗАЛ СЛУГАМ НЕ ОБИЖАТЬ ТЕБЯ. А КОГДА ЗАХОЧЕШЬ ПИТЬ, ТО ИДИ К СОСУДАМ И ПЕЙ ОТТУДА ЖЕ. ОТКУДА ЧЕРПАЮТ СЛУГИ. 10. И ПАЛА ОНА НИЦ, И ПОКЛОНИЛАСЬ ДО ЗЕМЛИ, И СКАЗАЛА ЕМУ: ЧЕМ СНИСКАЛА Я МИЛОСТЬ В ГЛАЗАХ ТВОИХ, ЧТО ТЫ ОБРАТИЛ ВНИМАНИЕ НА МЕНЯ, ХОТЯ Я И ЧУЖЕЗЕМКА? 11. И СКАЗАЛ ЕЙ БОАЗ В ОТВЕТ: МНОГО РАССКАЗЫВАЛИ МНЕ ОБО ВСЕМ, ЧТО СДЕЛАЛА ТЫ ДЛЯ СВЕКРОВИ СВОЕЙ ПО СМЕРТИ МУЖА ТВОЕГО: ЧТО ОСТАВИЛА ТЫ ОТЦА И МАТЬ СВОЮ, И РОДНУЮ ЗЕМЛЮ СВОЮ, И ПОШЛА К НАРОДУ, КОТОРОГО НЕ ЗНАЛА НИ ВЧЕРА, НИ ТРЕТЬЕГО ДНЯ. 12. ДА ВОЗДАСТ ТЕБЕ ГОСПОДЬ ЗА ТВОИ ПОСТУПКИ И ДА БУДЕТ ТЕБЕ СПОЛНА ВОЗДАНО ГОСПОДОМ, БОГОМ ИЗРАИЛЕВЫМ, ЗА ТО, ЧТО ПРИШЛА ТЫ, ЧТОБ НАЙТИ ПРИСТАНИЩЕ ПОД КРЫЛАМИ ЕГО. 13. И СКАЗАЛА ОНА: ДА НАЙДУ Я МИЛОСТЬ В ГЛАЗАХ ТВОИХ, ГОСПОДИН МОЙ, ИБО ТЫ УТЕШИЛ МЕНЯ И ГОВОРИЛ ПО СЕРДЦУ РАБЫ ТВОЕЙ, ХОТЯ Я НЕ СТОЮ НИ ОДНОЙ ИЗ РАБЫНЬ ТВОИХ. 14. А В ЧАС ЕДЫ СКАЗАЛ ЕЙ БОАЗ: ИДИ СЮДА И ПОЕШЬ ХЛЕБА, И МАКАЙ В УКСУС ЛОМОТЬ СВОЙ. И СЕЛА ОНА РЯДОМ СО ЖНЕЦАМИ, А ОН НАЩИПАЛ ЕЙ ОБЖАРЕ ННЫХ КОЛОСЬЕВ. 15. ОНА ПОЕЛА И НАСЫТИЛАСЬ, ДА ЕЩЕ ОСТАЛОСЬ. ЗАТЕМ ПОДНЯЛАСЬ ОНА, ЧТОБЫ ПОДБИРАТЬ, А БОАЗ НАКАЗАЛ СЛУГАМ СВОИМ: ПУСТЬ ПОДБИРАЕТ ОНА И МЕЖ СНОПАМИ, А ВЫ НЕ ОБИЖАЙТЕ ЕЕ. 16. И ОТ ПУЧКОВ КОЛОСЬЕВ ОТКИДЫВАЙТЕ ЕЙ И ОСТАВЛЯЙТЕ, — ПУСТЬ ОНА ПОДБИРАЕТ, А ВЫ НЕ УКОРЯЙТЕ ЕЕ. 17. ТАК ПОДБИРАЛА ОНА НА ПОЛЕ ДО ВЕЧЕРА, И СМОЛОТИЛА ОНА СОБРАННОЕ, И ВЫШЛО ОКОЛО ЭЙФЫ ЯЧМЕНЯ. 18. И УНЕСЛА ОНА (ЭТО С СОБОЙ), И ПРИШЛА В ГОРОД, И УВИДЕЛА СВЕКРОВЬ ЕЕ ТО, ЧТО ОНА СОБРАЛА; ДА (ЕЩЕ) ВЫНУЛА ОНА И ОТДАЛА ЕЙ ТО, ЧТО ОСТАВИЛА (ИЗ ЕДЫ), ПОСЛЕ ТОГО, КАК НАСЫТИЛАСЬ. 19. И СКАЗАЛА ЕЙ СВЕКРОВЬ ЕЕ: ГДЕ СОБИРАЛА ТЫ СЕГОДНЯ И ГДЕ РАБОТАЛА? ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕН БЛАГОДЕТЕЛЬ ТВОЙ! И РАССКАЗАЛА ОНА СВЕКРОВИ СВОЕЙ, У КОГО ОНА РАБОТАЛА, И СКАЗАЛА: ТОГО ЧЕЛОВЕКА, У КОТОРОГО Я СЕГОДНЯ РАБОТАЛА, ЗОВУТ БОАЗ. 20. И СКАЗАЛА НООМИ НЕВЕСТКЕ СВОЕЙ: БЛАГОСЛОВИ ЕГО ГОСПОДЬ ЗА ТО, ЧТО НЕ ОСТАВИЛ ОН МИЛОСТЬЮ СВОЕЙ НИ ЖИВЫХ, НИ МЕРТВЫХ. И (ЕЩЕ) СКАЗАЛА НООМИ: ЧЕЛОВЕК ЭТОТ ИЗ НАШЕЙ РОДНИ, ОН НАШ БЛИЗКИЙ РОДСТВЕННИК. 21. И СКАЗАЛА РУТ-МОАВИТЯНКА: И ЕЩЕ ВОТ ЧТО СКАЗАЛ ОН МНЕ: "ОСТАВАЙСЯ СО СЛУГАМИ

МОИМИ, ПОКА НЕ ЗАКОНЧАТ ОНИ ВСЕЙ ЖАТВЫ МОЕЙ". 22. И СКАЗАЛА НООМИ НЕВЕСТКЕ СВОЕЙ РУТ: ХОРОШО, ДОЧЬ МОЯ, ЧТО ТЫ БУДЕШЬ ВЫХОДИТЬ (В ПОЛЕ) СО СЛУЖАНКАМИ ЕГО: ТАК НЕ ОБИДЯТ ТЕБЯ НА ЧУЖОМ ПОЛЕ. 23. ТАК И ОСТАЛАСЬ ОНА СО СЛУЖАНКАМИ БОАЗА, ПОДБИРАЯ (КОЛОСЬЯ), ПОКА НЕ КОНЧИЛАСЬ ЖАТВА ЯЧМЕНЯ И ЖАТВА ПШЕНИЦЫ; А ЖИЛА ОНА У СВЕКРОВИ СВОЕЙ.

ГЛАВА 3

1. И СКАЗАЛА ЕЙ СВЕКРОВЬ ЕЕ НООМИ: ДОЧЬ МОЯ, Я ВЕДЬ ИЩУ ТЕБЕ ПОКОЯ, ЧТОБЫ БЫЛО ТЕБЕ ХОРОШО. 2. ТАК ВОТ, ВЕДЬ РОДСТВЕННИК НАШ БОАЗ, СО СЛУЖАНКАМИ КОТОРОГО ТЫ БЫЛА, ВОТ ЭТОЙ НОЧЬЮ ВЕЕТ ОН ЯЧМЕНЬ НА ГУМНЕ. 3. ТАК ОМОЙСЯ, И УМАСТИСЬ, И НАДЕНЬ НА СЕБЯ ОДЕЯНИЯ СВОИ, И СОЙДИ НА ГУМНО, НО НЕ ДАВАЙ ЭТОМУ ЧЕЛОВЕКУ УЗНАТЬ СЕБЯ, ПОКА НЕ КОНЧИТ ОН ЕСТЬ И ПИТЬ. 4. И БУДЕТ, КОГДА ЛЯЖЕТ ОН (СПАТЬ), ТЫ ВЫВЕДАЙ ТО МЕСТО, ГДЕ ОН ЛЯЖЕТ, И ПРИДЕШЬ, И ОТКРОЕШЬ ИЗНОЖЬЕ ЕГО, И ЛЯЖЕШЬ, А ОН (УЖЕ) СКАЖЕТ ТЕБЕ, ЧТО ТЕБЕ ДЕЛАТЬ. 5. И ТА СКАЗАЛА ЕЙ: Я СДЕЛАЮ ВСЕ, ЧТО ТЫ СКАЖЕШЬ МНЕ. 6. И СОШЛА ОНА НА ГУМНО, И СДЕЛАЛА ВСЕ ТАК, КАК НАКАЗАЛА ЕЙ СВЕКРОВЬ ЕЕ. 7. А БОАЗ ПОЕЛ И ПОПИЛ, И СТАЛО У НЕГО ХОРОШО НА ДУШЕ, И ПОШЕЛ ОН, ЧТОБЫ ЛЕЧЬ (СПАТЬ) У КРАЯ ВОРОХА (ЗЕРНА). А ОНА ПОДОШЛА ТИХОНЬКО, И ОТКРЫЛА ИЗНОЖЬЕ ЕГО, И ПРИЛЕГЛА. 8. И БЫЛО, В ПОЛНОЧЬ ВЗДРОГНУЛ ЭТО ЧЕЛОВЕК И ПОВЕРНУЛСЯ, И ВОТ, - ЖЕНЩИНА ЛЕЖИТ У НОГ ЕГО! 9. И СКАЗАЛ ОН: КТО ТЫ? А ОНА СКАЗАЛА: Я РУТ, РАБА ТВОЯ ПРОСТРИ ПОЛУ (ОДЕЖДЫ) СВОЕЙ НА РАБУ ТВОЮ, ИБО ТЫ — БЛИЗКИЙ РОДСТВЕННИК. 10. И СКАЗАЛ ОН: БЛАГОСЛОВИ ТЕБЯ ГОСПОДЬ, ДОЧЬ МОЯ! ЭТА ТВОЯ ПОСЛЕДНЯЯ МИЛОСТЬ (ЕЩЕ) ЛУЧШЕ ПЕРВОЙ — НЕ ПОШЛА ТЫ ЗА ЮНОШАМИ, НИ ЗА БЕДНЫМИ, НИ ЗА БОГАТЫМИ. 11. ТАК ВОТ, ДОЧЬ МОЯ, НЕ БОЙСЯ! ВСЕ, ЧТО ТЫ СКАЖЕШЬ, СДЕЛАЮ Я ДЛЯ ТЕБЯ, ПОТОМУ ЧТО ВСЕМ (ЛЮДЯМ) У ВОРОТ НАРОДА МОЕГО ИЗВЕСТНО, ЧТО ТЫ ЖЕНЩИНА ДОБРОДЕТЕЛЬНАЯ. 12. А ТЕПЕРЬ, ХОТЯ И ВЕРНО ТО, ЧТО Я — БЛИЗКИЙ РОДСТВЕННИК, НО ЕСТЬ ЕЩЕ РОДСТВЕННИК, БОЛЕЕ БЛИЗКИЙ, ЧЕМ Я. 13. ПЕРЕНОЧУЙ (ЗДЕСЬ) ЭТУ НОЧЬ, А УТРОМ, ЕСЛИ ВЫКУПИТ ОН ТЕБЯ, (ТО) ХОРОШО, ПУСТЬ ВЫКУПИТ, А ЕСЛИ ОН НЕ ЗАХОЧЕТ ВЫКУПИТЬ ТЕБЯ, ТО Я ТЕБЯ ВЫКУПЛЮ, (КАК) ЖИВ ГОСПОДЫ ПОЛЕЖИ ДО УТРА. 14. И ПРОЛЕЖАЛА ОНА У НОГ ЕГО ДО УТРА, И ВСТАЛА ПРЕЖДЕ, ЧЕМ (ОДИН) ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ УЗНАТЬ ДРУГОГО. И СКАЗАЛ ОН: ПУСТЬ НЕ ЗНАЮТ, ЧТО НА ГУМНО ПРИХОДИЛА ЖЕНЩИНА. 15. И СКАЗАЛ ОН ЕЙ: ДАЙ СВОЙ ПЛАТОК, КОТОРЫЙ НА ТЕБЕ, И ПОДЕРЖИ ЕГО. ОНА ДЕРЖАЛА ЕГО, А ОН ОТМЕРИЛ ЕЙ ШЕСТЬ (МЕР) ЯЧМЕНЯ И ПОЛОЖИЛ ЕЙ (НА ПЛЕЧИ), А (САМ) ПОШЕЛ В ГОРОД. 16. И ПРИШЛА ОНА К СВЕКРОВИ СВОЕЙ, А ТА СПРОСИЛА: КТО ТЫ, ДОЧЬ МОЯ? И РАССКАЗАЛА ОНА ЕЙ ОБО ВСЕМ, ЧТО СДЕЛАЛ ДЛЯ НЕЕ ТОТ ЧЕЛОВЕК. 17. И СКАЗАЛА ОНА: ЭТИ ШЕСТЬ (МЕР) ЯЧМЕНЯ ОН ДАЛ МНЕ, СКАЗАВ: "НЕ ХОДИ К СВЕКРОВИ СВОЕЙ С ПУСТЫМИ (РУКАМИ)!" 18. И ТА СКАЗАЛА: ПОСИДИ (ЗДЕСЬ), ДОЧЬ МОЯ, ПОКА НЕ УЗНАЕШЬ, КАК ОБЕРНЕТСЯ ДЕЛО, ПОТОМУ ЧТО ЧЕЛОВЕК ЭТОТ НЕ УСПОКОИТСЯ, ПОКА СЕГОДНЯ ЖЕ НЕ ОКОНЧИТ ЭТОГО ДЕЛА.

ГЛАВА 4

1. И ПОДНЯЛСЯ БОАЗ К (ГОРОДСКИМ) ВОРОТАМ, И СЕЛ ТАМ. И ВОТ, ИДЕТ МИМО ТОТ САМЫЙ БЛИЗКИЙ РОДСТВЕННИК, О КОТОРОМ ГОВОРИЛ БОАЗ. И СКАЗАЛ ОН: ЗАВЕРНИ-КА, ТАКОЙ-ТО, ПРИСЯДЬ ЗДЕСЬ. 2. И СВЕРНУЛ ТОТ, И СЕЛ. И ВЗЯЛ (БОАЗ) ДЕСЯТЕРЫХ МУЖЕЙ ИЗ СТАРЕЙШИН ГОРОДА, И СКАЗАЛ: ПРИСЯДЬТЕ ЗДЕСЬ. 3. И ОНИ СЕЛИ. И СКАЗАЛ ОН РОДСТВЕННИКУ: НООМИ, ВЕРНУВШАЯСЯ С ПОЛЕЙ МОАВИТСКИХ, ПРОДАЕТ УЧАСТОК ПОЛЯ, ЧТО ПРИНАДЛЕЖАЛ БРАТУ НАШЕМУ, ЭЛИМЕЛЕХУ. 4. И ПОДУМАЛ Я: ОТКРОЮ Я УХУ ТВОЕМУ, СКАЗАВ: ВЫКУПАЙ (УЧАСТОК) ПРИ СИДЯЩИХ (ЗДЕСЬ) И ПРИ СТАРЕЙШИНАХ НАРОДА МОЕГО. ЕСЛИ (ХОЧЕШЬ) ВЫКУПИТЬ, ТО ВЫКУПАЙ, А ЕСЛИ НЕ ВЫКУПИТ (ТОТ, КТО ОБЯЗАН ВЫКУПИТЬ), ТО СКАЖИ МНЕ, ЧТОБ Я ЗНАЛ, ИБО НЕТ (БОЛЕЕ БЛИЗКОГО), ЧЕМ ТЫ 5. И СКАЗАЛ БОАЗ: В ДЕНЬ, КОГДА ТЫ КУПИШЬ ПОЛЕ У НООМИ, ТЫ КУПИШЬ ЕГО И У РУТ-МОАВИТЯНКИ, ЖЕНЫ УМЕРШЕГО, ЧТОБЫ ВОССТАНОВИТЬ ИМЯ УМЕРШЕГО В ЕГО УДЕЛЕ. 6. И СКАЗАЛ ТОТ РОДСТВЕННИК: НЕ МОГУ Я ВЫКУПИТЬ (ЕГО) ДЛЯ СЕБЯ, ЧТО. БЫ НЕ РАССТРОИТЬ СВОЕГО УДЕЛА. ВЫКУПАЙ ДЛЯ СЕБЯ ТО, ЧТО Я ДОЛЖЕН БЫЛ ВЫКУПИТЬ, ПОТОМУ ЧТО Я ВЫКУПИТЬ НЕ СМОГУ. 7. А В ИЗРАИЛЕ ТАК ВЕЛОСЬ ИЗДРЕВЛЕ ПРИ ВЫКУПЕ И ПРИ ОБМЕНЕ ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ВСЯКОГО ДЕЛА: ОДИН СНИМАЛ СВОЙ БАШМАК И ОТДАВАЛ ДРУГОМУ, - ЭТО И БЫЛО В ИЗРАИЛЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОМ.

8. И СКАЗАЛ ТОТ РОДСТВЕННИК БОАЗУ: ПОКУПАЙ ДЛЯ СЕБЯ! 9. И СНЯЛ ОН БАШМАК СВОЙ. И СКАЗАЛ БОАЗ СТАРЕЙШИНАМ И ВСЕМУ НАРОДУ: ВЫ СВИДЕТЕЛИ НЫНЕ, ЧТО ОТКУПИЛ Я У НООМИ ВСЕ, ЧТО (БЫЛО) У ЭЛИМЕЛЕХА, И ВСЕ, ЧТО (БЫЛО) У КИЛЬЙОНА И МАХЛОНА. 10. А ТАКЖЕ РУТ- МОАВИТЯНКУ, ЖЕНУ МАХЛОНА, ПРИОБРЕЛ Я СЕБЕ В ЖЕНЫ, ЧТОБЫ ВОССТАНОВИТЬ ИМЯ УМЕРШЕГО В УДЕЛЕ ЕГО И ЧТОБЫ НЕ ИСЧЕЗЛО ИМЯ УМЕРШЕГО ИЗ СРЕДЫ БРАТЬЕВ ЕГО И ИЗ ВОРОТ (РОДНОГО) МЕСТА ЕГО. 11. ВЫ НЫНЕ (ТОМУ) СВИДЕТЕЛИ! И ВЕСЬ НАРОД, ЧТО БЫЛ В ВОРОТАХ, И СТАРЕЙШИНЫ СКАЗАЛИ: (МЫ) СВИДЕТЕЛИ! ДА УПОДОБИТ ГОСПОДЬ ЖЕНУ, ВХОДЯЩУЮ В ДОМ ТВОЙ, РАХЕЛИ И ЛЕЕ, КОТОРЫЕ ВДВОЕМ ПОСТРОИЛИ ДОМ ИЗРАИЛЕВ; ДА ОБРЕТЕШЬ ТЫ СИЛУ В ЭФРАТЕ И ДА СЛАВИТСЯ ИМЯ ТВОЕ В БЕЙТ-ЛЕХЕМЕ. 12. А ПОТОМСТВОМ, КОТОРОЕ ДАСТ ТЕБЕ ГОСПОДЬ ОТ ЭТОЙ МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ, ПУСТЬ БУДЕТ ДОМ ТВОЙ ПОДОБЕН ДОМУ ПЕРЕЦА, КОТОРОГО РОДИЛА ИЕЪУДЕ ТАМАР. 13. И ВЗЯЛ БОАЗ РУТ, И СТАЛА ОНА ЕМУ ЖЕНОЮ, И ВОШЕЛ ОН К НЕЙ. И ОДАРИЛ ЕЕ ГОСПОДЬ БЕРЕМЕННОСТЬЮ, И РОДИЛА ОНА СЫНА. 14. И ГОВОРИЛИ ЖЕНЩИНЫ НООМИ: БЛАГОСЛОВЕН ГОСПОДЬ, ЧТО НЕ ЛИШИЛ ТЕБЯ НЫНЕ БЛИЗКОГО РОДСТВЕННИКА! И ДА СЛАВИТСЯ ИМЯ ЕГО В ИЗРАИЛЕ! 15. И ПУСТЬ БУДЕТ ОН ТЕБЕ ОТРАДОЙ ДУШИ И КОРМИЛЬЦЕМ В СТАРОСТИ, ПОТОМУ ЧТО РОДИЛА ЕГО НЕВЕСТКА ТВОЯ, КОТОРАЯ ЛЮБИТ ТЕБЯ, КОТОРАЯ ДЛЯ ТЕБЯ ЛУЧШЕ СЕМЕРЫХ СЫНОВЕЙ. 16. И ВЗЯЛА НООМИ ДИТЯ, И ПРИЖАЛА ЕГО К ГРУДИ СВОЕЙ, И СТАЛА ОНА ЕМУ НЯНЬКОЙ. 17. И ДАЛИ ЕМУ СОСЕДКИ ИМЯ, СКАЗАВ: СЫН РОДИЛСЯ У НООМИ. И НАЗВАЛИ ЕГО ОВЕД. 18. ОН БЫЛ ОТЦОМ ИШАЯ, ОТЦА ДАВИДА. И ВОТ РОДОСЛОВНАЯ ПЕРЕЦА: 19. ПЕРЕЦ ПОРОДИЛ ХЕЦРОНА, ХЕЦРОН ПОРОДИЛ РАМА, А РАМ ПОРОДИЛ АМИНАДАВА; 20. А АМИНАДАВ ПОРОДИЛ НАХШОНА, А НАХШОН ПОРОДИЛ САЛМУ; 21. И САЛМОН ПОРОДИЛ БОАЗА, А БОАЗ ПОРОДИЛ ОВЕДА; 22. А ОВЕД ПОРОДИЛ ИШАЯ, И ИШАЯ ПОРОДИЛ ДАВИДА.

СИНАЙСКОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Адин Штейнзальц

Праздник Шавуот – «время дарования Торы» - посвящен главному событию в истории еврейского народа. В нашем календаре немало дат, которые мы отмечаем в память о чудесных спасениях и страшных катастрофах, дней счастливых и скорбных, – однако Синайское Откровение сыграло в нашей судьбе центральную роль, определив уникальный характер народа Израиля, его особое место в мире. Многие племена кочевали с места на место, пока не оседали на земле, многие народы создавали свои государства и, подобно нам, их теряли (хотя нечасто случалось, что они возвращались из плена на родину). Можно было бы сказать, что в истории евреев нет ничего принципиально иного по сравнению с судьбами других народов, если бы не получение Израилем Торы на горе Синай – уникальное, ни с чем не сравнимое событие. Мы не находим ничего похожего ни в летописях, ни в легендах всего остального человечества. Это явление из разряда тех, что выламываются из установленных историей рамок и изменяют все ее течение. Уникально не только само событие в жизни нации, принявшей свою неповторимую судьбу и новый образ жизни, но и то, что еврейский народ получил это Учение столь удивительным образом.

Вся последующая история Израиля была, в сущности, предопределена этим фактом. Никакое иное событие всемирной истории не сопоставимо с ним, и все происшедшее с евреями до и после него обретает истинный смысл лишь в его свете. Ни освобождение из египетского рабства, навсегда отпечатавшееся в народной памяти, ни история Иудейского и Израильского царств, ни многовековое изгнание, ни создание грандиозного корпуса литературы на темы законодательства, философии и морали – ничто не имело бы такого определяющего влияния на сердца и умы людей, не будь дарования Торы, соединяющей в себе несоединимое: благословения и проклятия, суд и милость, изгнания и возвращения.

Дарование Торы явление особого порядка: то, что случилось там и тогда, – необратимо и нетленно.

И коль скоро это произошло, коль скоро принятие Торы оказало воздействие на народ – пути назад у евреев не было, никто, даже при большом желании, не мог отменить случившееся. С того судьбоносного часа, когда дети Израиля стали «царством священнослужителей и народом святым» («Шмот», 19:6), они уже не могли стать ничем другим. Бывало, конечно, что отдельные индивидуумы и даже большие группы евреев, а временами и нация в целом, принимали решение больше не выполнять взятые на Синае обязательства, но это не могло изменить их сущность, определенную там.

Попытки сделать это предпринимались не только в прошлом веке и в нынешнем, но и на протяжении тысячелетий до этого. Как сказано в книге Йехезкеля: «Будем как язычники, как племена иноземные, служить дереву и камню» (20:32). Но они имели лишь локальный успех, в то время как еврейский народ продолжал идти своим особым путем, и любая попытка сойти с него всегда приводила к одному из двух результатов: либо отступники в конце концов раскаивались и вновь принимали Завет как долг, либо, существуя вне контекста еврейской жизни, растворялись в окружающей среде, как, к примеру, потерянные десять колен Израиля. Ибо поскольку принятие нами Торы – необратимый акт, в принципе невозможно вернуть ее Богу, оставаясь евреями. Дилемма проста: либо соблюдать ее законы – либо исчезнуть.

Объяснение этому феномену – не только в содержании десяти основополагающих заповедей, но и в способе их передачи; не только в их универсальности, но и в том, что они были адресованы конкретному народу в определенных обстоятельствах.

Десять заповедей стали на все времена средоточием еврейской духовности благодаря двум решающим факторам, по-разному отражающим основную идею, которая сформировала особый образ жизни, постоянно связывающий Израиль с Богом. Прежде всего, это не просто перечень повелений и запретов, но призыв к принятию особой судьбы, определенной Синайским союзом на основе концепции жизни в святости. Вступив в него, Израиль стал не просто одним из многих этносов, но «народом Бога», выделенным из прочих: «...Будете для Меня избранным из всех народов...» («Шмот», 19:5), «...будете для меня царством священнослужителей и народом святым...» (там же, 19:6). Конечно же, у евреев есть все признаки нации: родина, язык, культура, – но они более не служат целям самоидентификации. Поэтому когда народ Израиля, казалось, утратил все эти признаки и ушел в двухтысячелетний галут, раздробившись на сотни поселившихся в разных странах общин, которых больше не объединяли единый язык, своя земля и сложившийся на ней государственный строй, – он тем не менее продолжал существовать ради исполнения своего уникального предназначения быть «царством священнослужителей и народом святым».

В еврейском народе, как и в любом другом, бывали глубокие внутренние конфликты, однако во все времена, при любых обстоятельствах осознание своей особой судьбы было ему опорой. И Союз, который заключил с нами Творец, Его Завет и верность обещаниям, которые Он дал Израилю, поддерживали нас во времена всевозможных исторических катаклизмов. В нашей избранности и уникальности – суть Синайского Откровения, суть первой из Десяти заповедей, обращенной не ко всему человечеству, а именно к евреям: «Я – Г-сподь, Всесильный ваш, который вывел вас из Египта...» Значение исхода из Египта, таким образом, – в ярчайшем подтверждении особой связи между Царем вселенной и народом Израиля.

Невозможно переоценить влияние Десяти заповедей на жизнь евреев. То, что прежде было соблюдением принятых в сообществе людей правил: не убивать, не воровать, не распутничать, – стало служением Всевышнему. Есть огромная разница между требованием «не убивай», продиктованным необходимостью поддерживать общественный порядок, и заповедью «не убивай». Если законы, принятые людьми, охраняют порядок и культуру, то суть заповедей – в исполнении воли Создателя. Заповеди Торы, предписанные ею мораль и образ жизни – выражение святости, форма постоянной связи с Ним, а не с преходящими требованиями человеческого общежития. Тора выводит человека за пределы физического существования; каждое его доброе дело – уже не просто акт, приносящий утилитарную пользу: оно приобретает принципиально иное значение, став исполнением заповеди Творца. Тора вкладывает новое содержание в нормы, принятые в социуме, одухотворяя жизнь и связывая ее с Первоисточником бытия.

Социальные нормы и общечеловеческие правовые установки, на каких бы прочных моральных традициях они не были основаны, представляют собой как бы горизонтальный срез человеческих отношений, регулируя межличностные связи. Заповеди Торы «вертикальны», поскольку они определяют связь между человеком и Всевышним, между народом и его Царем. Если рассматривать Десять заповедей вне контекста Торы как произвольный набор моральных установлений, то почти все они вовсе не являются откровением в истории человечества. Однако в контексте ее они становятся оплодотворяющей силой, выводящей реалии мира на принципиально иной уровень.